

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)**

**ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ**

Тема двойничества в поэзии С.А. Есенина

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование**

**Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Проверка на объем заимствований:
81,07% авторского текста

Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой литературы
и МОЛ _____ Маркова Т.Н.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515/075-5-1
Аюпова Алина Ильфатовна

Научный руководитель:
профессор, доктор филологических наук,
доцент
Голованов Игорь Анатольевич

**Челябинск
2017**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Феномен двойничества в русской классической литературе.....	5
1.1. Двойничество в творчестве Н.В. Гоголя.....	6
1.2. Раздвоенное сознание героев Ф.М. Достоевского	12
1.3. Двойничество в культуре Серебряного века: творчество Александра Блока	19
2. Двойничество в жизни Сергея Есенина.....	25
2.1 Борьба города и деревни в судьбе поэта.....	25
2.2 Эволюция отношения к революции.....	30
2.3. Маска художника и истинный Есенин.....	35
3. Двойничество в творчестве С. А. Есенина: литературная традиция и мифопоэтика.....	37
3.1 Эволюция темы двойничества в лирике Есенина.....	37
3.2. Поэма «Черный человек».....	41
4. Изучение творчества С. Есенина в школе.....	47
4.1. Обзор школьных программ по литературе.....	47
4.2. Конспект урока по изучению поэмы «Черный человек».....	51
Заключение.....	60
Список литературы.....	62
Приложение	

ВВЕДЕНИЕ

Явление двойничества, характерное для ментальности русской культуры, усиливается в переломные моменты культурно-исторического развития, что обуславливается неустойчивостью, упадком социального сознания, мироощущения. Одним из подобных переходных моментов развития России является рубеж XIX-XX столетий. Русская культура этого периода представляет собой культурно-историческое распустье.

Актуальность исследования нашей темы обусловлена тем, что творчество С.А.Есенина не достаточно изучено касательно проблемы двойничества. Такие исследователи как Юрий Львович Прокушев, Елена Александровна Самоделова, Наталья Игоревна Шубникова -Гусева касались данного вопроса, но мы решили изучить тему двойничества в поэзии С.А.Есенина, опираясь не только на литературную традицию, но и на мифопоэтику.

В данной квалификационной работе мы в большей степени обращаемся к поэме «Черный человек», а также к нескольким стихотворениям, имеющим тему двойничества. Художественный мир и поэтические особенности этих произведений стали **объектом** нашего исследования.

Предметом исследования является тема двойничества в творчестве С.А. Есенина.

Цель: исследование функций мотива двойничества в поэзии С.А. Есенина.

Для достижения заданной цели в работе решаются следующие **задачи:**

- 1) Выявить элементы темы двойничества в поэтических текстах С.А. Есенина.
- 2) Определить традиционную семантику выявленных элементов
- 3) Проанализировать функции образов и мотив двойничества и художественных образов, связанных с этой темой в поэзии С.А.Есенина
- 4) Разработать методические рекомендации по изучению поэмы «Черный человек» С.А. Есенина в 11 классе школы.

Теоретической базой для исследовательской работы послужили, как укоренившиеся в есениноведении монографии: Прокушев Ю. Образ. Стихи. Эпоха. – М. Советская Россия, 1979, Сергей Есенин в стихах и жизни: Стихотворения 1910-1925 /Сост. Н.И. Шубникова-Гусева.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997; так и сравнительно современные исследования: Лекманов О. Свердлов М. Сергей Есенин: биография. – М.: АСТ: CORPUS; 2015, Самоделова Е.А. Антропологическая поэтика С.А.Есенина: Авторский житнетекст на перекрестье культурных традиций – М.: Языки славянских культур, 2006.

Работа состоит из четырех глав, введения, заключения и приложения в виде сопоставительной таблицы образов и символов поэмы.

В первой главе мы изучили термин двойничество. Термин двойничество имеет богатую историю. Это явление зарождается уже в фольклоре и развивается в последующей культурной традиции, связывается тесно с темой двойника человека, а также продолжается в поэзии 20 века. Мы рассмотрели двойничество в творчестве Н.В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и А.А. Блока. Изучением двойничества в произведениях Н. В.

Вторая глава нашей работы – это описание жизни и творчества Сергея Есенина. В большей степени мы опираемся на мемуары его современников и критиков того времени. Для нас важно, каким образом двойничество проходит через всю биографию С.А. Есенина.

Третья глава содержит анализ стихотворений Есенина, в которых проявилась тема двойничества, также рассматривается поэма «Черный человек».

Четвертая глава представляет собой обзор школьных программ по литературе касательно изучения творчества Сергея Есенина и предлагает методические рекомендации в виде конспекта урока для 11 класса «Двойничество в поэме С. Есенина «Черный человек».

1. ФЕНОМЕН ДВОЙНИЧЕСТВА В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

В данной главе мы исследуем термин двойничество, его историю. В словаре языка М.Ф. Достоевского мы находим следующие определения данного термина: двойничество – художественный прием, основанный на создании системы двойников в произведении с целью раскрытия образа главного героя; в широком смысле: запечатление с помощью художественных средств диалектической природы жизни и двойственности всех её элементов. [60, с.70]

Термин двойничество имеет богатую историю. Это явление зарождается уже в фольклоре. В словаре «Мифы народов мира» под ред. С.А. Токарева мы находим статью «Близнечные мифы» Вяч. Иванова. Близнечные мифы можно разделить на» мифы о близнецах-братьях (соперниках или позднее - союзниках), близнецах - брате и сестре, близнецах-андрогинах и зооморфные близнечные мифы».[63, с.50] В мифах о братьях-близнецах, характерных для дуалистических мифологий, один из братьев связывается со всем хорошим или полезным, другой - со всем плохим или плохо сделанным. Между братьями-близнецами с самого их рождения начинается соперничество.

В конце статьи автор пишет о том, что тема близнечества в последующей культурной традиции связывается тесно с темой двойника человека, а также продолжается в поэзии 20 века.

Мы проследили, как тема двойничества развивалась в русской классической литературе 19 - 20 веков на примере творчества Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и А.А. Блока.

1.1. Двойничество в творчестве Н.В. Гоголя.

Исследователи отмечают, что творчество Гоголя имеет романтическую картину мира, В. Розанов отметил: «Он имеет в себе параллелизм жизни здешней и какой-то нездешней. Но его родной мир – именно нездешний».[47, с.101] Этим объясняется тяга фантастическому, которое проходит через все его творчество, но решается по-разному в каждом произведении.

Ю.В. Манн в работе «Поэтика Гоголя» рассматривает основные принципы гоголевской фантастики. Манн считает, что все произведения Гоголя с элементами фантастики можно поделить на два типа. Принципом такого разделения является парность категорий «реальное» и «фантастическое», род их взаимоотношений и отталкивания. Такая классификация зависит от того, к какому времени относится действие – к современности или к прошлому.[34, с. 120]

В произведениях о «прошлом» («Пропавшая грамота», «Вечер накануне Ивана Купала», «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть», «Заколдованное место», «Вий») фантастика имеет общие черты. Темные силы в этих произведениях открыто вмешиваются в ход повествования. Во всех них – это образы, представляющие собой ирреальное злое начало: черт или люди, вступившие с ним в преступный сговор.

К тому же Ю.В. Манн выделяет еще одну немаловажную деталь гоголевской фантастики, имеющей отношение к первому типу. Несмотря на то, что в художественном мире Гоголя имеется представление о двух противоположных началах: добре и зле, боге и дьяволе, добрая фантастика в его творчестве отсутствует. Его фантастика – это, в большинстве своем, фантастические образы зла.

Божественное начало в художественном мире Гоголя – это нечто естественное, гармоничное, это мир, который развивается закономерно. Демоническое, напротив – это сверхъестественное, это мир, лишенный гармонии, в нем нет четкого развития. Для Гоголя дьявольское начало – это разрушение естественных законов развития, течения жизни.

Мы делаем вывод, что в первом типе фантастических произведений Гоголя присутствуют персонифицированные сверхъестественные силы, и фантастика, которая в большей степени связывается со злым, демоническим началом, распространяется в этих произведениях на все действие.

Теперь выясним, какие отличительные черты имеет второй тип фантастических произведений Гоголя в концепции Ю.В. Манна. Стоит отметить, что этот исследователь понимает фантастику Гоголя, как нечто «неявное», «завуалированное».

Время действия в таких произведениях – современность, в данном типе фантастических произведений Гоголя уже нет персонификации фантастических образов. По мнению Манна, писатель уводит образы, связанные с фантастикой в прошлое, в последующем времени остается только его влияние. Таким образом, у Гоголя происходит снятие носителя фантастики – персонифицированного воплощения ирреальной силы. Но сама фантастичность остается, таким образом, рождается впечатление загадочности и, порой, странности. Немаловажным фактом является то, что фантастика и реальность в произведениях Гоголя смешиваются, что иногда становится трудно их различить.

Следует рассмотреть, как всё это проявляется в творчестве Гоголя на примере его конкретных произведений. Рассмотрим цикл «Петербургские повести», который включает в себя такие повести как: «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Нос», «Портрет» и «Шинель», написанные в 1830-е годы. Каким же образом присутствует реальный мир в творениях Гоголя? Исследователь Маркович отмечает, что в «Петербургских повестях» есть много фактов, который указывают на реальное существование. Он повествует о реальном месте, городе, о реальных людях, о реальном времени, в котором он живет, но внезапно автор включает в эту систему неожиданные фантастические повороты, которые как бы нарушают реальный мир в произведении, привнося в него фантастику. [36. с. 75]

Описывая Невский проспект, Гоголь наполняет его фантастическими фактам, что в этом городе черные бакенбарды бывают только у иностранных служащих. В «Невском проспекте» мы видим, как постепенно в повествование включаются видения, иллюзии художника Пискарева,

которые перемешиваются с реальным миром, из-за чего в нем в тексте происходит деформация.

«Тротуар неся под ним... мост растягивался и ломался... дом стоял крышею вниз, будка валилась ему навстречу...» [2, с.34]. В других повестях фантастика проникает в движение сюжета: в «Записках сумасшедшего» собаки разговаривают и переписываются не хуже людей, в «Шинели» мертвый чиновник является с того света, чтобы вершить возмездие за обиды, в повести «Портрет» художник Чартков становится жертвой дьявола, вселившегося в портрет ростовщика, наконец, в повести «Нос» ее герой внезапно лишается этой части тела, превратившейся в живое существо. При всем этом, в произведениях Гоголя грань реального и фантастического размывается настолько, что их уже нельзя отличить одно от другого. В заключительной части произведения «Шинель», в эпилоге, писатель включает фантастическую историю, которая приобретает сверхъестественный смысл. В городе появляется призрак умершего чиновника, в котором угадывается Акакий Башмачкин, погубленный жестокими равнодушными людьми. Поведение этого призрака воспринимается как возмездие бездушному, злему, полному безразличия миру. Призрак беспощаден ко всем, кто встречается у него на пути. Ему не важны звания и чины, он забирает «со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели». [2, с. 45]

Читатель не воспринимает данную историю всерьез, не совсем не верит, что так и было на самом деле. Полному доверию мешает тот факт, что сам автор напрямую от своего лица об этом не говорит. История о призраке доходит до читателя как бы через слухи, которые витают в городе, причем слухи эти имеют явно ироничный характер.

В некоторой степени автор настраивает читателя на мысли о том, что, возможно, прикрываясь мифом о призраке, в городе совершает преступления настоящий, живой грабитель. Но всё же, Гоголь не указывает читателю на какое – то единственное верное мнение об этой истории.

Но это не самый яркий пример переключки реального мира с фантастическим в произведениях Гоголя. В «Петербургских повестях» порой возникают такие ситуации, где реальный и фантастический мир фактически не разделяются, происходит их полное слияние, иногда даже отождествление.

Такую концепцию мы можем увидеть в повести «Невский проспект», в которой видения Пискарева предстают в фантастической, даже сюрреалистической окраске. Однако и здесь фантастическое позже видится читателю, как иллюзия, мы понимаем, что это лишь бредовые галлюцинации героя.

Мы можем сделать вывод, о том, что мир в повестях Гоголя раздвоен на реальный и воображаемый, данная концепция художественного мира Гоголя роднит его с романтиками. Особенно большое влияние прослеживается от творчества Гофмана, в чьих произведениях совершенно четко прослеживается романтическое деление мира.

В творчестве Гоголя реальные вещи и места приобретают фантастический характер, реальность и фантастика перемешиваются. Данный принцип смешивания реальности и фантастики не мог не отразиться и на создании образов героев произведений, на их внутреннем мире и сознании, которое у них часто раздваивается. Прежде всего, обратим внимание на тип героев произведений Гоголя, в большинстве своем, это представители массы, совершенно типичные люди. Писателю важно показать обычность такого человека, однако затем героя настигают такие непредвиденные ситуации и беды, что в сознании его происходит преломление, кризис. Именно в такой момент в образе героя произведения мы видим несоответствие человека с его социальным положением и внутренним миром.

И. Золотусский считает, что «у Гоголя в гротесковых формах происходит извлечение необыкновенного из обыкновенного, герои становятся не теми, кем до сих пор были, они как бы бросают вызов природе, назначившей им быть вечными титулярными советниками. Сам этот процесс мучителен, катастрофичен. Многие из героев Гоголя, пережив свое возвышение, гибнут. Иные сходят с ума. И лишь некоторые выходят сухими из воды». [19, с. 29]

Золотусский утверждает, что двоение сознания героев происходит из-за того, что мечта и реальность не совпадают, это, по мнению исследователя, главная причина раздвоенности героев Гоголя, их ухода в мир воображений и видений.

Доказательством данного утверждения может послужить повесть «Нос». Коллежский ассессор Ковалев мечтает о новом чине статского советника, в своем подсознании он уже имеет этот чин, таким образом, мы снова видим несоответствие мечты и реальности в жизни героя произведения, его мечта, словно вырывается в реальную жизнь, таким фантастическим образом. Отделение носа от Ковалева понимается, как раздор мечты с реальностью, как порыв мечты за пределы, которые могут быть доступны обычному человеку. С.Г. Бочаров считал, что нос в данной повести – это не только часть тела человека, это замещение всего его лица, под лицом в данном контексте понимается личность человека. [11, с.185]

В произведениях романтиков Западной Европы повествовалось о потере человеком тени, либо отражения в зеркале, это означало потерю человеком личности, собственного «я». Герой повести Гоголя остается без носа на своем лице, конечно, потеря такого предмета дает совершенно иной окрас и смысл всей истории. Хотя для самого Ковалева, бегство носа означало полную потерю всего, он лишается всех перспектив в жизни, без носа он не сможет ни спокойно выйти в свет без прикрытия лица платком, ни найти жену, ни получить должность повыше. Нос – это важная часть его жизни, его личности, без него майор полноценно существовать уже не может. Нос становится представителем внешней жизни и внешних понятий о личности человека. Неудивительно, что в данной ситуации он стал главнее самом Ковалева, нос сам становится полноценной личностью, даже звание у него выше, чем у того, на чьем лице он был. Вот уже нос и лицо меняются местами: «Нос спрятал совершенно лицо свое в большой стоячий воротник и с выражением величайшей набожности молился». [2, с.51]

Изучая труды С. Бочарова по этому вопросу, мы делаем вывод, что Ковалев и его нос – это двойники, нос – это то, в чем воплотились все несбыточные мечтания героя.

Итак, говоря о феномене двойничества, реализующимся в творчестве Н.В. Гоголя, нужно отметить, что раздвоение сознания его героев происходит прежде всего оттого, что «мир, окружающий человека срывается со своих основ и валится в тартарары, смешиваясь и путаясь в самом себе и являя собой картину уже не реальную, а фантастическую. Ибо слишком уж много скопилось под ним фальши и мерзости, слишком много

бесчеловечного накопилось в человеке, живущем в ненормальном мире». [11, с. 190]

Н.В.Гоголь в своих произведениях наметил кризисное состояние сознания человека в современном ему мире, которое в дальнейшем продолжит исследовать Ф.М.Достоевский.

1.2. Раздвоенное сознание героев Ф.М. Достоевского.

Основная проблема творчества Достоевского – изучение трагизма человеческого существования эпохи, в которой он жил. «Человек есть тайна, - писал Достоевский, - я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Писателя волновало проблема несоответствия идеальных представлений, мечтаний о предназначении человека на земле и тем, как и для человек существует в действительности. В этом несходстве Достоевский и видел трагедию существования человека.

Говоря об особенностях художественного мира Достоевского, Г.М. Фридендер отмечает, что важный его компонент – это видение в своей эпохе общественной, нравственной, эстетической дисгармонии, трагичность внутреннего мира человека. Эти проблемы, по мнению Достоевского, должны освещать литераторы и другие деятели искусства.

Из-за этого писатель во главу своей художественной концепции ставил изображение отдельной личности с её сложным характером, внутренними противоречиями, душевными переживаниями, непримиримым внутренним разладом. Дисгармоническая современная писателю личность и стала главным источником вдохновения для Достоевского для написания его произведений.

Условия жизни, в которые поставлен человек современного общества, направлены на деформацию человеческой личности, извращение души, нравственное падение человека. Достоевский показывает, каким пагубным образом влияет современная действительность на человека, показывая разлад, раздвоение внутреннего мира личности.

Общество своею бездушностью и черствостью приводит человека к состоянию, когда он, не найдя утешения в реальном мире, ищет выход в мире своих нездоровых мечтаний и фантазий. Достоевский подробно показывает, как это происходит.

Таким образом, мы можем наблюдать, как двойничество проявляет себя в творчестве Достоевского. Безусловно, писатель является продолжателем традиции зарубежных романтиков, а также Н.В. Гоголя. Однако важно отметить, что в отличие от Гоголя, у Достоевского двоеение

мира происходит только в сознании персонажа, у Гоголя же с привычных мест может срываться и внешний мир, окружающий человека.

Намеки на двойничество появляются уже в первых произведениях писателя, однако четко этот феномен обозначается только в повести «Двойник».

Двойничество главного героя повести Голядкина Якова Петровича раскрывается благодаря некоторым сюжетным ходам. Голядкин постоянно находится в ситуации выбора, он колеблется, не знает, как ему лучше поступить. Когда он встречает своего начальника, он мечется в сомнениях: «... Поклониться или нет? Отозваться или нет?... или прикинуться, что не я, а что кто-то другой, разительно схожий со мною...». [4, с. 15]

С самого начала повести писатель показывает, что герой стремится отгородиться от самого себя, он отказывается от своей личности. Голядкин яростно стремится уверить себя и остальных в схожести с другими. Он стремится быть таким, как все, однако при этом заявляет: «... Я иду своей дорогой, и сколько мне кажется, ни от кого не завишу». [4, с. 18]

В связи с этим мы видим борьбу противоположных тенденций в личности данного героя, которые и проводят его к раздвоению.

Предпосылкой к внутреннему разладу, раздвоению Голядкина послужил случай, когда его унизили – ночь после того, как он вернулся с бала в свой дом. Именно тогда он первый раз увидел человека, которой поразительно внешне похож на него самого.

Именно после этой ситуации, по мнению А.А.Станюты, герой начинает сталкивается с тем, что уже давно родилось и развивалось в его подсознании, но оставалось незамеченным из-за слабости и нерешительности. Это та самая сторона его сознания, которая уже демонстрировала импульсы пугающих Голядкина мыслей о заманчивых, но безнравственных для него способах сохранения суверенности собственной личности. Голядкин разглядел в образе человека то, что стыдило его душу, но всё же находилось в её глубине. [55, с.76]

Голядкин – младший, двойник Голядкина, представляет собой олицетворение темных помыслов героя, наносит вред его психике, несмотря на то, что является его же собственным порождением, негативно влияет на ум и сердце героя. Голядкин падает в темную пропасть безумия, он с ужасом отталкивается от самого себя, как от самого страшного врага. Всё пошрое и

низкое, о чем когда – то думал и мечтал герой, явилось ему в образе отдельного человека, этот образ и является его двойником. Двойник приносит мучения Голядкину, так как он есть его противоположность, ведь он воплотил в себе все самые темные стороны подсознания Якова Петровича.

Он робок, неуверен в себе, обладает слабым характером, потому и не может воспользоваться дерзкими методами, которыми на самом деле мечтает овладеть, но тайно. Ему страшно от мысли, что он может потерять себя, пусть даже это «я» в его случае далеко не идеально.

Мы прослеживаем тенденцию появления двойника в произведениях Достоевского: когда сознание героя перенапряжено, реальность и кошмары смешиваются в нем воедино, в этот момент начинает происходить раздвоение сознания персонажа, темные стороны его личности олицетворяются в образ двойника, внешне очень напоминающего на героя, но внутренне совершенно иного.

По словам самого Достоевского, в повести «Двойник» впервые в его творчестве появляется тема подполья. Но если в данной повести она решается в основном в социально – психологическом плане, то в «Записках из подполья» тема двойничества начинает затрагиваться Достоевским уже и с философско-этической стороны.

Человек подполья – это признание личностью собственного поражения перед силами зла, которые привела в действие сама же личность. Голядкин находится в состоянии тяжелого психологического состояния, а герой «Записок из подполья», напротив, совсем по-другому относится к своему двойнику. Данные взаимоотношения подтверждают о нравственную вину личности, которая исковеркала себя не случайно, а преднамеренно. Здесь нет безрассудной потребности защитить собственное «я». Здесь неестественно взвинчиваемая в себе необходимость аргументировать свою абсолютную нравственную халатность пред собою и другими людьми.

Персонаж «Записок из подполья» «окалечился мыслью» – идеей найти оправдание любыми способами провал собственного второго отрицательного «я». Оно сначала осознанно активируется им в себе с целью залечивания ран обхамленного и очень раздутьего себялюбия и завладевает им полностью, наполняя желчью все без исключения здоровое и непосредственное в его природе. Это и приводит, в конечном итоге, к замене «в человеке человека» созданием морально инородным.

Голядкин сопротивлялся собственному ненавистному двойнику, человек подполья же, напротив, кидается на шею данному отвратительному «я» в себе, подтверждение чему делает в собственных записях. Однако его глубокая человеческая сущность до конца не «околечивается» идеей злой и бесстыдной. Хотя крайне редко, краткими импульсами, но всё же появляются где-то среди фрагментов настоящего «я» движения идеи из неискверканной части его разума и сердца. Тем труднее осознается причина человека из подполья, тем пагубнее для него предательство своей подлинности. Поскольку настоящий антигерой на самом деле предает себя в себе, «человека в человеке», преднамеренно складывая руки пред рожденным в себе же двойником.

Таким образом, мы проанализировали, как явление двойничества реализуется в творчестве Ф.М. Достоевского, рассмотрев два его произведения «Двойник» и «Записки из подполья». Мы сделали акцент непосредственно на данных работах, так как в них более четко возможно отследить путь раздвоения людского сознания. Однако необходимо отметить, что рамками данных творений исследование явления двойничества в творчестве Достоевского вовсе не ограничивается.

Преломление феномена двойничества в творчестве Достоевского вызывало интерес разных ученых, притом они объясняли его с разных сторон, каждый по-своему. Рассмотрим ряд аспектов исследования этой проблемы, на которых сосредоточивали интерес исследователи творчества писателя.

Таким образом, к примеру, И.Д. Ермаков оценивал разделение личности у героев Достоевского с точки зрения психоанализа. Он заявлял, то что Достоевский несколько превзошел новейшие изучения психоаналитической школы, которая доказала двойственность эмоций, и то, что галлюцинации считаются выражением удаленных из рассудка в сферу бессознательного комплексов, то есть таких психологических содержаний, какие несовместимы с личностью, и вследствие этого проецируются во внешний мир как нездоровые галлюцинации.

И.Д. Ермаков заявляет, что первопричина двойственности эмоций героев Достоевского состоит в проявлениях непростых взаимоотношений между ощущением своей недостаточности, небольшого значения и желанием, вымыслами о своей важности. Герои Достоевского находят устраивающее их положение в мире, однако совсем не имеют все шансов

найти равновесие с ним. Из-за чего и возникает отяжеляющий сознание близнец, в котором выражаются гнетущие, эгоистичные взгляды героев. [17, с.105]

Рассуждая о психологической раздвоенности персонажей Достоевского, И.Д. Ермаков ссылается на теорию З. Фрейда о невротиках, что регулярно упоминают старые обиды, оскорбления. Данное терзает их и разграничивает на две инстанции – надменно наказующую и ничтожную, караемую, которые представляются двумя гранями одной личности, дуальной в собственной динамике.

Таким образом, двойник появляется из психологической раздвоенности человека. Кроме того И.Д. Ермаков говорит об ощущении вины, которое несет ответственность за определенные действия присваиваемые двойнику.

И.Д. Ермаков заявляет, что двойничество, эстетически осознанное автором, выражалась четко и в его личном сознании. В собственном творчестве Достоевский показывает читателю собственную двойственность под разными воплощениями своих персонажей.

Исследователи творчества Достоевского, в том числе А.Н. Латынина, заявляют о глубочайшей взаимосвязи автора с экзистенциализмом, именуя Достоевского прародителем экзистенциализма.

В центре художественного мира Достоевского, равно как и в экзистенциальной философии – индивид, закрытый от всего мира, замкнутый в себе, что обуславливается конфликтом личности с миром.

А.Н. Латынина в своем труде цитирует Л.Шестова, где он говорит об особенностях художественного Достоевского. « Достоевский вдруг увидел, - пишет Шестов, - что стены и каторжные стены, идеалы и кандалы вовсе не противоположное, как думалось ему прежде, когда он думал, как все нормальные люди. Не противоположное, а одинаковое. Нет неба – есть только низкий давящий горизонт, нет идеалов – есть только цепи, хотя и невидимые, но связывающие более прочно, чем тюремные кандалы». [28, 64]

Данное виденье, согласно словам Л.Шестова, и является главной проблемой «Записок из подполья». Только по мнению обывателей подполье – это каморка, в которой укрылся персонаж Достоевского в безобразном одиночестве. В реальности, все иначе. Достоевский уходит от общества, стараясь сохранить себя, сберечь от этого подполья, в котором суждено существовать всем без исключения.

А.Н. Латынина полагает, что «Записки из подполья» – это «увертюра к экзистенциализму, где Достоевский развивает главную тему, которую мы можем узнать в других произведениях экзистенциалистов, от Кьеркегора до Камю. Это тема – враждебности человека миру, и мира – человеку, отчужденность человеческого существования. И вот эта самая враждебность мира и человека выступает основной причиной раздвоения личности героев Достоевского». [28, с.65]

Проанализируем ещё одну точку зрения на причины, производящие двойников - героев у Достоевского – видение А.В. Злочевской .

Она наблюдает предпосылки раздвоения сознания героев Достоевского в слиянии личной жизни персонажа с его идеей, в несовпадении образа персонажа с идеей, которой он одержим. Воспринимая свою идею, как истинную, персонаж Достоевского в реальной жизни живет одной только ею. Идея просит собственного выражения, воздействует на личность, это и приводит к раздвоению его личности.

А.В. Злочевская исследует драму Ивана Карамазова. Его идея - отречение от общепризнанных законов нравственности, провозглашение закона беспрепятственного «хотения» личности. Отвергнув законы Господа, Иван Карамазов формирует собственные. Его концепция представляется в образе дьявола, она воплощает злые стороны его души, когда противоположное этой идее – это реальная основа его внутреннего мира. Тут очевидно расхождение персонажа с его идеей, что и приводит к духовному его раздвоению.

Таким образом, согласно заключениям А. Злочевской, главный фактор появления двойников у Достоевского – несовпадения представления персонажа о себе с его идеей. Скрытая часть личности героя старается отразиться в собственной идее и создать новый образ двойника, в котором будет очевидным, то что ещё не осознано персонажем, он только лишь предчувствует это. Концепция двойников считается результатом свойственного для всего художественного мира Достоевского желания сформулировать в идее все без исключения «глубины души человеческой», и «найти человека в человеке». [21, с.27]

Так, можно говорить, что явление двойничества Ф.М. Достоевский исследует исключительно с психической стороны. Двойничество личности представлено у него с аналитической точки зрения: автор старается выявить природу отрицания персонажем самого себя.

Согласно утверждению А.А.Станюты, Достоевский – это творец, испугавшийся ужасающей раздвоенности и «сумятицы» людского сознания в период «Вавилона идей», в период непосредственно общественных и духовных противоречий. Он – автор, которого поразила возможность личности при отдельных исторических обстоятельствах сочетать в себе, казалось бы, несопоставимое.[55, с.83]

Достоевский в собственном творчестве отобразил драму переходной личности, драма эта заключается в осознании потери собственного единства, в осознании собственного одиночества в бою с темными сторонами внутри себя.

Другими словами, можно отметить, что Достоевский с удивительной образной мощью продемонстрировал разрушающее разделение сознания человека в период, в который он жил.

Размышления над двойственным, противоречивым характером российской культуры зачастую ставили в безвыходное положение российских философов, мыслителей, литературных критиков, которые думали о проблемах национального культурного наследия страны.

И.В. Кондаков заявляет, что раздвоение русского человека – есть отображение двоящегося лика России.[25, с.15] Русская душа – это совокупность контрастов, двоецентрие сознания человека, среди двух разносторонних центров которой идет непрекращающаяся борьба.

Таким образом, мы обнаружили, что тема двойничества была крайне актуальной для отечественной литературы XIX столетия.

1.3. Двойничество в культуре Серебряного века: творчество Александра Блока.

Явление двойничества выявляется в образном сознании отечественной культуры более четко непосредственно в критические, рубежные периоды культурного развития, когда непостоянность существования оказывает большое влияние на сознание эпохи, обуславливая некоторое его раздваивание. Так случается и на границе XIX-XX столетий в культурном развитии России.

Данный исторический период требовал формирования нового типа образного самосознания. На первый план выставляются проблемы художественного переосмысления и обновления сформировавшихся культурных традиций.

Общий упадок рубежа столетий, непостоянность, потеря цельного мироощущения и содействует обострению явления двойничества в культурном сознании русского ренессанса. Двоение сознания, душевный конфликт противоположных сторон, обуславливающий возникновение двойников имеет место и в художественном мире А.А. Блока.

Необходимость и неосуществимость нахождения выхода из противоречий культуры и жизни, состояние творца, зажатого в тисках суровых противоречий и рвущихся их – ценой собственного художества, а порой и существования – примирить, чувствовалось Блоком как «трагическое сознание». Автор испытывает состояние уныния, метания, тягостного раздвоения.

Двойничество в творчестве Блока, согласно суждению Д.Е. Максимова, - неминуемый феномен формирования личности творца. Он, оставаясь во всех вариантах нарушением целостности внутреннего мира человека, имел у Блока различные формы и сопутствовал его поэзии всегда. Отметим, что первое высказывание, с которого начинаются дневники Блока, включает признание в своем раздвоении - отсылка к двойничеству, его психическая и мировоззренческая основа. Поэт считал, что «в каждом человеке несколько людей, и все между собой борются». Двойники появлялись не только лишь из глубины лирического «я» Блока либо героя его стихотворений как отражение внутренних противоречий, но и направлялись на него чужой

жизнью, в позднем творчестве Блока – «страшным миром», проходящим в глубину сознания человека. Часто то и другое в его творчестве сочеталось.[32, с.147]

Таким образом, к примеру, в феерии «Балаганчик» антиномическое слияние героев (юноша - старец, Пьеро - арлекин, двоящиеся лики Возлюбленной и возлюбленных) отвечало расщеплению личности индивидуалистического типа, а следовательно, и разветвлению её путей (одна из альтернатив двойничества у Блока). В драме «Незнакомка» некоторые положения утрачивающей собственную целостность индивидуальности реализуются в фигурах двойников: Поэт – Голубой – Звездочет. В конечном итоге, несколько двойников, личин поэта появляется в цикле «Страшный мир». За ним стоит боязнь, омертвление, забвение существования. Они охватывают поэтическое «я» Блока, враждебно наступают на него, стараясь сменить его собой.

Тематика «страшного мира» проходит через все творчество Блока. Ее зачастую трактуют только как тему, обличающую буржуазную реальность. Однако это только лишь наружная часть «страшного мира». Глубокая его сущность, наиболее значима для автора. Индивид, проживающий в «страшном мире», ощущает его роковое влияние. Стихия, «демонические» настроения, пагубные влечения овладевают личностью. В орбите этой темной мощи оказывается и поэтический персонаж. Сердце его испытывает трагические переживания из-за своей безнравственности, безверия, внутренней опустошённости. В данном мире отсутствуют здоровые, крепкие людские чувства. Любовь отсутствует, имеется только влечение, «низкая страсть», бунт «чёрной крови» («Унижение», «На островах», «В ресторане», «Чёрная кровь»). Герой, утрачивает душу и представляется читателю в различных обликах.

Когда-то автору казалось, что простирающиеся над ним небеса полны «ангельских крылий» и голубоватая дорожка уводит вверх, в «звёздные сны», - однако миновали годы, и небеса «скрылись, свившись, как свиток». В соответствии с древнейшим преданием возникло другое небо, с жесткими облаками и опасностями; сама сфера окружения стихотворца, оказалась капканом, западней, где людей везде поджидают беды, боязни, страхи. летописцем данных несчастий и страхов, очевидцем и соучастником каковых был человек начала XX столетия, и делается А.А. Блок.

Для поэта «страшный мир» был опасен не только очевидными ужасами, правонарушениями, жестокостью, но и лицемерием, лживостью, двуличностью; тем, что этот мир мог прикрыть своё хищническое нутро, свои «тёмные дела» высокими словами. В этом мире человек нередко оказывался оборотнем и «двойником»; он надевал маски, под которыми угадывалось нечто страшное, ужасное; все без исключения вещи и происшествия будто отбрасывали собственную тень, и Блок в обыденности замечал большое количество невообразимых превращений, принудивших его подозревать в обманчивости и природу людских взаимоотношений. Потому и имеют такое важное значение в его художественном мире тема масок, их срывание, тема двойников и образов – оборотней.

В «страшном мире» великолепная Незнакомка, будто сошедшая со звездного неба, оказалась проституткой, рай превратился в преисподнюю, приятели - в противников, тут бесы - «как ангелы чисты», а ангелы становятся хищными плотоядными созданиями, намеренными вонзить в сердце «острый французский каблук». Таким образом, выходит, что не только на земле, но и небесах существуют двойники и макси.

У Блока «страшный мир» - с боязнями, соблазнами, наваждениями - не только то, что живет за порогом сознания, но и то, что автор наблюдает в самом себе, в своём существе.

Данное враждебное начало, которое живет в нём самом, в его внутреннем мире, Блок и персонифицирует во множестве собственных подобий. Таким образом, появляется герой- двойник, чья тень притесняет поэта и вынуждает его внимательно, с жадностью всматриваться в самого себя, находя в себе то, что так враждебно для него в жизни, которая его окружает.

«Двойник» - это и есть всё то, что противостоит автору, - его тень, его «не я», которое способно обратиться и в его «я», овладеть сознанием личности, вытолкнуть его из жизни, как в сказках Андерсена, в которых тень превращается в человека, а человек – становится её ничтожной и беззащитной тенью.

«Двойник», как правило, едва заметен, подобен тени, тяжело различимой в сумерках; в нём есть всё то, что противно поэту, всё, то что он старается вытолкнуть из собственной души. Однако однажды он совершает открытие, застигнув врасплох эти едва уловимые чувства, о наличии которых прежде не подозревал: в нём самом имеется та сторона, которая чужда и

враждебна ему. Потому проблема «двойничества» и играет настолько значительную роль в лирике Блока.

Опасным было то, что зачастую поэт терял понимание о том, где он настоящий, подлинный, а где его тень, его «двойник» - всё то, что враждебно ему и что вместе с этим гнездится в нём самом, в скрытых его глубинах, вьётся вокруг, для того чтобы пробраться в его внутренний мир; с таким обманом стихотворцу было сложнее всего противоборствовать, поскольку тут какая-то часть его личности ступала в сговор с тёмными и чуждыми ему силами.

Блок считал, что «страшный мир» ищет - а порой и обретает - наиболее секретные лазейки и трещины, для того чтобы не только снаружи подчинить личность, но и изнутри завладеть ею, сокрушить её стремление к противодействию, полностью захватить её, превратить в собственного слугу. Для Блока данная опасность была значимой и реальной, он боялся, что и сам он – всего лишь часть этого «страшного мира», который вызывал у него неодолимую неприязнь.

«Страшный мир», врываясь в лирику Блока без покровов и масок, вносит в неё черты и мотивы чрезвычайно сумрачные, горестные; тут жизнь людей, самая обыкновенная, вместе с этим оказывается и нестерпимо тяжелой, будто в каком-то невыносимом бреду либо наваждении, и тщетно человек стремится уйти от них - они преследуют его везде:

Ты вскочишь и бежишь на улицы глухие,
Но некому помочь:
Куда не повернись - глядит в глаза пустые
И провожает ночь.
Там ветер над тобой на сквозняках простонет
До бледного утра;
Городовой, чтоб не заснуть, отгонит
Бродягу от костра... [1, с.150]

Могущество тёмных сил, рвущихся на всем оставить своё след, свой «знак», клеймо, порождает у автора ощущение уныния и безнадёжности, под воздействием которого он заявляет:

«Живи ещё хоть четверть века -

Всё будет так. Исхода нет». [1, с.156]

Но данные стихи - не являются самыми отчаянными у Блока, о чём говорит такое стихотворение, как «Голос из хора»: «Очень неприятные стихи... Но я должен был их сказать. Трудное надо преодолеть. За ним будет ясный день...». [1, с.40]

Прослеживая разнообразные мотивы лирики Блока, такие как «змеиный рай», «творимая легенда», «мирное счастье», забава теней и «двойников», все ужасы и соблазны «страшного мира», всё бурное увлечение обманами «вина, страстей, погибели души», мы видим, как персонаж лирики Блока поддается данным боязням и обманам, уступает им, но, всё же, впоследствии обретает в себе силы, чтобы победить их, выйти из борьбы более мудрым, нежели был прежде, отстояв собственное человеческое предназначение. В этом и есть победа Блока как человека и творца, не потерявшего ощущения «верного пути», светившегося пред ним даже в сумраке, который он сам именовал «демоническим».

Мы уже говорили о крайней противоречивости Блока, сказавшейся в мотивах и темах «двойничества», в борьбе символистских и реалистических направленностей и во многом другом; чем же обуславливалась в творчестве Блока победа «добра и света», победа жизненного начала?

Во-первых, тем, то что разбуженный революцией интерес к действительности, вера в обычного рабочего человека, в его внутреннюю красоту, в его мощь, которые очевидно сказались в дни 1905 года, которые сам поэт именовал «великим временем», уже никогда не оставляли Блока, сохранились постоянной основой внутреннего мира поэта; это и определяло характер творчества, наиболее значимые его особенности, доминировавшие над другими - смятёнными и «случайными» (изъясняясь словами Блока).

Действительность, в которой в годы революции жил поэт, оказалась «страшным миром», в котором главенствовали чуждые человеку силы, однако существовало и что-то отличавшее в глазах Блока данный мир от того, обречённого на смерть, каковым он представлялся в прошлые времена «распутий» и краха прежних грез и иллюзий.

Таким образом, в первой главе данной работы мы проанализировали историю двойничества в русской литературе. Мы обнаружили, это явление более усиливается в критические моменты культурно-исторического развития, как, например, в период Серебряного века. Мы сделали вывод, что «двойничество» как общефилософская и художественная категория впервые появляется и осмысливается в романтизме, что сопряжено также с рубежностью этого этапа культурно-исторического развития.

Явление двойничества в образной практике романтизма в большей степени определено концепцией двоемирия – расколом мира на реальный и нереальный, мир грез и мечтаний. Непосредственно принцип двоемирия и обуславливает обращение романтиков к вопросу двойничества, как раскола сознания человека, раздвоения единства личности, реализующегося в возникновении двойников.

Таким образом, явление двойничества как раздвоения сознания человека впервые было осознано романтиками. В последующем к нему обращаются российские писатели и поэты XIX- XX столетия, переосмысливая эту проблему.

В данной работе мы рассмотрели творчество Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.А. Блока потому, что явление двойничества является важной чертой их художественного мира.

Мы делаем вывод, что явление двойничества в творчестве российских писателей XIX столетия преломляется по-разному, однако задача у них существовала одна – продемонстрировать дуализм сознания современного им человека, утрату его внутреннего единства в силу разных факторов, порожденных неустойчивостью, непостоянностью социального развития. Выявив корни явления двойничества, мы можем заявлять о его актуализации в образном сознании рубежа XIX-XX столетий.

2. ДВОЙНИЧЕСТВО В ЖИЗНИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Во второй главе данной работы мы рассматриваем жизненные обстоятельства биографии Сергея Есенина, которые в значительной мере отразились на его творчестве. В особенности нас интересует, какими событиями из его жизни обуславливается появление в его художественном мире темы двойничества. Личность Есенина и его творчество можно назвать наиболее ярким, открытым примером проявления двойничества. Трагедия Есенина, погубившая его, заключалась именно в двоении его сознания на резко полярные полюса, олицетворяющиеся по его же словам, в образе «ангелов» и «чертей», которые постоянно противостояли друг другу в его душе, вели непрестанную борьбу. Это душевное раздвоение отразилось во всем творчестве поэта, которое, по сути, является автобиографией его души, не находящей себе покоя в этом бушующем мире. Другими словами можно сказать, что в своем творчестве Есенин откровенно описал причины, пути раздвоения своего сознания.

Есенин – личность многогранная, понять которую сложно. Чем крупнее художник, масштабнее его творчество, противоречивее его эпоха, тем труднее разобраться в личности такого человека.

2.1. Борьба города и деревни в судьбе поэта

Одно из самых важных явлений в жизни и творчестве поэта – это борьба деревни и города. Как известно, поэт родился в деревне, в селе Константиново Рязанской губернии, где и прошло его детство. По многочисленным стихотворениям, посвященным природе его родного края, по тому, какое место в нескольких автобиографиях поэта занимает описание детства в деревне, можно решить, что Есенин очень любил своё село и что ему было сложно выживать в городской среде.

Однако в «Романе без вранья» А. Мариенгофа мы узнаем, что Сергей Есенин и несколько дней с трудом находился в деревне, постоянно стремился в город: «Сам же бесконечно любил и город, и городскую жизнь, и

городскую панель, исшарканную и заплыванную. За четыре года, которые мы прожили вместе, всего один раз он выбрался в свое Константиново. Собирался прожить там недельки полторы, а прискакал через три дня обратно, отплевываясь, отбрыкиваясь и рассказывая, смеясь, как на другой же день поутру не знал, куда там себя девать от зеленой тоски». [35, с.155]

Неожиданно читать такое о поэте, который большую часть своей лирики посвятил красоте природы, любви к родному краю, деревенскому быту, крестьянскому укладу жизни. Мы наблюдаем, как в сознании поэта создается конфликт между городской и деревенской жизнью.

В творчестве Есенина, одного из самых выдающихся русских поэтов XX века, отобразилась современная ему жизнь во всех своих противоречиях и во всей своей неоднозначности. Стоит отметить, что в годы жизни Сергея Есенина вопрос о деревне и крестьянстве был едва ли самым насущным. Во многом история страны является историей решения именно этого вопроса. Революционные изменения, коренное переустройство жизни не могли не явиться толчком к новой, острой постановке старой проблемы. Необходимость технического прогресса, преодоление нарастающего отставания России от стран Америки и Европы из-за неэффективной системы собственности и власти — эти проблемы витали в воздухе в ту эпоху.

Все эти острейшие вопросы, эти вечные российские дилеммы нашли отражение в творчестве Есенина.

Основная идея художественного мира Есенина - утверждение внутреннего мира самобытности нации, которая сформировалась ещё в период допетровской Руси. Общепризнанная мудрость является для Есенина высочайшей духовной ценностью. Неуверенность личности в нынешнем мире видится поэту результатом потери нравственных основ жизни. Обретение данных основ происходит путем возврата к родным местам, к обычаям предков, к гармоничному слиянию с природой. .

Есенин придерживался концепции «избяного космоса», в значительной степени заимствованной у Н. Клюева, в соответствии с которой изба представляет собой центр мироздания. От этого и возникает в лирике Сергей Есенина такое внимание к образу «золотой бревенчатой избы» и к атрибутам деревенского хозяйства.

Город и село в поэзии Есенина друг другу противопоставляются. При этом между ними ведется бесконечный поединок. В некоторых

стихотворениях они противопоставлены как два вражеских стана: деревня — близкое и родное, город — чужое и далекое. Деревня символизирует свободу, спокойствие, искренность души, город — суматоху, ложь, разногласия. Деревня связывается с образом дерева, город — с образом железа.

Но, всё же, сопоставление города и деревни в поэзии Есенина не так однозначно. Убеждения поэта постепенно менялись, в основном это касается восприятия города. Важно отметить, что город являлся для Есенина определенным символом бездушного технологического прогресса, синонимом насилия, совершаемого над изначальной природой личности. Это абстрактный город, который изображается как скопление стекла и камня. Он греховен в своей сущности, потому что является отступлением от природного уклада жизни:

«Храня завет родных поверий —
Питать к греху стыдливый страх,
Бродил я в каменной пещере,
Как искушаемый монах». («Город») [5, с.305]

В противовес безграничным просторам деревни город заполнен чахлыми жителями, странными и непривычными для взгляда лирического героя сооружениями, которые не только лишь не отвечают его эстетическим потребностям, он даже не может назвать их домами. Сама природа против этой архитектуры:

« А небо хмурилось и блекло,
Как бабья сношенная шаль». [5, с.306]

Разгульность городской жизни нашла своё отражение в названии сборника «Москва кабацкая».

В стихотворении «Ты прохладой меня не мучай» город претает темным миром, полным скандалов и сплетен:

«И известность моя не хуже, —
От Москвы по парижскую рвань
Мое имя наводит ужас,

Как заборная, громкая брань». [5, с.480]

Поэта больше всего привлекала естественная красота. Находясь в городе, он чувствовал, что в душе он деревенский человек.

Однако со временем, убеждения Есенина меняются. Если в ранней лирике поэт в значительной степени восхваляет деревню, не видя в ней недостатков, то позднее, воодушевившись идеей общественных изменений, он стал замечать в деревне нищету и неразвитость.

В стихотворении «Я последний поэт деревни» Есенин показывает собственное представление того, то что время прежней, патриархальной деревни, подходит к концу, что ход истории настойчиво потребует изменений. Однако он до такой степени сросся, с данным деревенским укладом жизни, что с его смертью он отождествляет собственную гибель. Поэту кажется, что его стихотворение и песни уже не необходимы людям, что они стали неактуальными.

Ещё позднее душевное состояние стихотворца изменяется ещё заметнее. Возможно, это сопряжено с путешествиями за границу, в которых Есенин понял, насколько отстала его любимая Родина в промышленном отношении от Европы и Америки. Таким образом, в стихотворении «Неуютная жидкая лунность» возникает двойное отношение к родному государству. Продолжая любить отчизну, поэт не желает принимать её отсталость в промышленном и сельскохозяйственном плане:

«Мне теперь по душе иное.

И в чахоточном свете луны

Через каменное и стальное

Вижу мощь я родной страны». [5, с.485]

В значительной степени меняется отношения Есенина к городу. Не к городу-символу, а к абсолютно определенному городу, Москве. Невзирая на все нарастающий мотив возврата, тоски по малой родине, лирический герой Есенина осознает, что он теперь не тот, кем был раньше, до своего приезда в город. «Я московский озорной гуляка», — говорит о себе поэт. Вот что он пишет в стихотворении «Да! Теперь решено. Без возврата...»:

«Я люблю этот город вязевый,

Пусть обрюзг он и пусть одрях.

Золотая дремотная Азия

Опочила на куполах». [5, с.490]

Безусловно, эти эмоции неравнозначны тем связям, которыми он прикован к деревне, однако данные строчки абсолютно ясно фиксируют тот сложный путь, который совершил поэт по направленности к осмыслению и принятию современного ему бытия.

Таким образом, проблема города и деревни, их вечного соперничества, борьбы за душу человека проходит через всё творчество Есенина. Оставаясь поэтом «золотой бревенчатой избы», он всё же совершил эволюцию, вследствие чего частично смирился с потребностью введения технологического прогресса, изменения столетиями формировавшегося уклада.

2.2. Эволюция отношения Есенина к революции

Поэт родился на рубеже веков. Начало XX века было сложным временем для нашей страны, когда каждый человек искусства принимал решение, на чьей он стороне, задумывался о пути развития России. «Он хотел быть вместе с революцией, но не сумел», - говорил Полонский В. И в этом плане Есенин снова как бы раздваивается. Мы рассмотрим, как отнесся Сергей Есенин к Октябрьской революции, которая перевернула жизнь страны.

По воспоминаниям современников "Есенин принял Октябрь с неопишуемым восторгом; и принял его, конечно, только потому, что внутренне был уже подготовлен к нему, что весь его нечеловеческий темперамент гармонировал с Октябрем". [30, с.150]

Сам Есенин в автобиографии писал: "В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном". [5, с.486] Заключительная фраза этого высказывания очень важна, и позже она даст о себе знать. Первый период революции был с радостью встречен поэтом, так как в это время крестьянам дали землю. В июне 1918 г. Он пишет "Иорданску. голубицу" с известными строками:

«Небо - как колокол,

Месяц - язык,

Мать моя - родина,

Я - большевик.» [5, с.344]

В конце 1918 - начале 1919 г.г. был создан "Небесный барабанщик":

«Листьями звезды льются

В реки на наших полях.

Да здравствует революция

На земле и на небесах!...» [5,с.358]

В феврале 1919 г. Есенин также признает, что он большевик и "рад зауздать землю".

В незаконченной поэме "Гуляй-поле" Есенин пишет о воздействии идей Ленина на массы ("Он вроде сфинкса предо мной"). Поэту интересно, "какою силой сумел потрясть он шар земной"

«Но он потряс.

Шуми и вей!

Крути свирепей, непогода,

Смывай с несчастного народа

Позор острогов и церквей.» [5, с.316]

Присоединение Есенина к большевикам оценивалось как шаг «идейный», и поэма «Инония» являлась подтверждением искренности его увлечений революционными идеями. Поэт в революции увидел «ангела спасения», что прибыл к деревне, умирающей под натиском Молоха.

В поэмы Есенина «Инония», «Преображение», «Иорданская голубица», «Небесный барабанщик», «Пантократор» «врывается поэтический шквал «онтологического» бунта, требующего коренного изменения всего существующего миропорядка, превращения страны в «град Инонию, Где живет божество живых». [38, с.157] Тут есть космические мотивы пролетарской поэзии, вплоть до управляемой Земли - небесного корабля:

"Мы радугу тебе - дугой,

Полярный круг - на сбрую,

О, вывези наш шар земной

На колею иную" ("Пантократор"). [5, с.337]

Идеи определения преобразенного статуса бытия, созданные революционной эпохой, обретают черты богоборческого неистовства, людского титанизма, роднящие данные есенинские произведения с творениями Маяковского конца 1910-х годов. Изменение мира представляется в образах насилия над ним, в некоторых случаях доходящего вплоть до космического "хулиганства":

"Подыму свои руки к месяцу,
Раскушу его, как орех...
Ныне на пики звездные
Вздыбливаю тебя, земля!..
Млечный прокушу покров.
Даже богу я выщиплю бороду
Оскалом моих зубов". («Инония») [5, с.348]

Необходимо отметить, что такие поэтические образы стремительно пропадают из лирики Есенина.

Большой интерес в данных поэмах представляют библейские и богоборческие мотивы, что опять же сближает их с произведениями Маяковского («Мистерией-буфф», «Облако в штанах»), однако у Есенина это сопряжено с общенародной культурой.

Приводя с «Иорданской голубицы» строчки: «Мать моя - родина, Я большевик» [5, с.344], поэт выдавал желаемое за действительное и был ещё далек от настоящего большевизма.

Возможно по этой причине, так скоро пришло разочарование в революции. Есенин начал смотреть в настоящее, а не в будущее. Революция не спешила воплощать мечты стихотворца о «мужицком рае», однако зато она принесла немало того, что Есенин не мог принять.

В 1920 г. В письме к Е.Лившиц он писал: "Мне очень грустно сейчас, что история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого, ведь идет совершенно не тот социализм, о котором я думал... Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений. Конечно, кому откроется, тот увидит тогда эти покрытые уже плесенью мосты, но всегда ведь бывает жаль, что если выстроен дом, а в нем не живут..." [41, с.250]

Не может не поражать сила предвидения этих слов. Семьдесят лет возводили «дом» под названием «социализм», принесли в жертву огромное

количество человеческих жизней, сил, энергии, но в результате всё было разрушено.

Одновременно с этим письмом Есенин пишет стихотворение "Сорокоуст", первая этого произведения сообщает о надвигающейся беде:

"Трубит, трубит погибельный рог!

Как же быть, как же быть теперь нам?..

Никуда вам не скрыться от гибели,

Никуда не уйти от врага...

И дворовый молчальник бык (...)

Почуял беду над полем..." [5, с.357]

В заключительной 4-й части стихотворения предчувствие беды проявляется ещё больше и приобретает трагическую окраску:

«Оттого-то в сентябрьскую склень

На сухой и холодный суглинок,

Головой разможжась о плетень,

Облилась кровью ягод рябина...» [5, с.358]

В том же 1924 г. в поэме "Русь уходящая" Есенин восклицал с болью:

"Друзья! Друзья!

Какой раскол в стране,

Какая грусть в кипении веселом!.." [5, с.368]

Завидуя тем, «кто жизнь провел в бою, кто защищал великую идею», поэт не может решить, на чьей стороне он. В этом скрывается драма его положения: "Какой скандал! Какой большой скандал! Я очутился в узком промежутке..." Есенину смог передать свое состояние и мироощущение человека, неприкаянного, смятенного и терзаемого сомнениями:

«Что видел я?

Я видел только бой.

Да вместо песен

Слышал канонаду...» [5, с.370]

Об этом же и «Письмо к женщине»:

«Не знали вы,

Что я в сплошном дыму,

В развороченном бурей быте

С того и мучаюсь, что не пойму -

Куда несет нас рок событий...» [5, с.378]

Таким образом, мы делаем вывод, что Есенин был рад революции, видел в ней позитивные перемены к лучшему, он и искренне проникся идеями Октября, но, как и многие его современники, был обманут. Его ожидания не совпали с реальностью, поэт, не смотря на все свои старания и стремления принять новый режим, все же не смог примириться с действительностью, которую создала революция. Он видел в этих переменах смерть деревни, страны, а значит и собственную смерть, ведь Родина для Есенина – это и есть жизнь.

2.2. Маска художника и настоящий Есенин

На протяжении всей жизни поэта, он сам создавал себе биографический миф. Сложно было понять, где трудноразличимый миф, а где реальность, где маска, а где подлинное лицо поэта.

В рамках литературы Есенина принято рассматривать как «крестьянского» поэта. Однако данное определение для таланта Есенина весьма ограниченное. Многие полагают, что если Есенин вышел из деревенской среды и не имеет должного образования, то нельзя говорить о его связи с литературной традицией. Однако данное суждение вовсе не верное.

Необходимо отметить, что распространению подобного представления о себе в значительном мере содействовал и непосредственно сам поэт, который, понимая, что люди видят в нем деревенского «Леля», «пастушка», начинал подыгрывать им, утверждая данный образ в обществе. Поэт В.И. Эрлих в своих воспоминаниях приводил слова Есенина: «Знаешь, я ведь теперь автобиографий не строчу. И в анкеты не отвечаю. Пусть лучше легенды ходят! Верно?».[59, с.251] Таким образом, о поэте был создан некий миф, стереотип его образа, который и по сей день трудно разрушить.

Несмотря на то, что круг знакомств Есенина был весьма широким, поистине хорошо знали его единицы. На основе мемуаров этих близких ему людей, которое разглядели его настоящую сущность, его истинную душу, прячущуюся за разными масками, в настоящее время можно сформировать правдивый образ стихотворца, развенчав созданный миф.

Хотя Есенин и не имел высшего образования (он занимался несколько лет на историко-философском факультете Московского народного университета им. А.Л. Шанявского), однако он был высокообразованным и начитанным человеком, о чем могут свидетельствовать воспоминания его друзей и близких. Таким образом, к примеру А.Р. Изряднова писала, что он «... вбирал в себя – за день больше, чем иной за неделю или месяц». [23, с.45] С.А. Толстая – Есенина, И.М. Розанов и многие другие упоминали, что Есенин много времени посвящал чтению, все свои деньги тратил на книги и был силен во многих литературных вопросах.

Редкий поэт вызывал такие полярные оценки современников, и одновременно был так популярен и любим своим народом. Есенина называли

«певцом голубени», «цветком неповторимым», «беспутным гением»; одни превращали его в большевистского поэта, другие – в самого яркого представителя антибольшевизма и религиозного мистика.

Не каждый поэт пробуждал подобные противоположные оценки современников, и в то же время, был так востребован и обожаем своим народом. Есенина называли «певцом голубени», «цветком неповторимым», «беспутным гением»; одни считали его большевицким поэтом, другие видели в нем самого яркого представителя антибольшевизма. [26, с.52]

Личность Есенина в оценках современников является весьма неоднозначной. Одни заявляли о его обаяние, которое привлекало множество людей, другие называли его дебоширом и пьяницей, заявляли о его недоверчивости в отношении с людьми: «Он всегда высасывал из пальца своих врагов».[35, с.115] Очень точно отметил А.К. Воронский: «образ Есенина двоится. Было два Есенина ...».[51, с.134] В жизни он бывал и нежен, трогателен, и несносен – в буйстве душевного разора. Я видал его мягким, спокойным, внимательным; видел и в состоянии, граничившим с помешательством ...» – говорил И.Г. Эренбург.[58, с.142]

Итак, мы можем говорить о раздвоении сознания личности Есенина. Кроме того, на всем его творчестве оставлен след его душевной раздвоенности, порожденной мучительной необходимостью понять себя, общество, мир, который окружал его, отыскать свое место в этом мире.

3. ДВОЙНИЧЕСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ С. А. ЕСЕНИНА: ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И МИФОПОЭТИКА

В данной главе мы рассмотрим. Как тема двойничества проявила себя в произведениях Сергея Есенина. Самым ярким примером двойничества в творчестве поэта является поэма «Черный человек», но мотивы и образы, которые присутствуют в этом произведении, появились задолго до его создания в некоторых стихотворениях Есенина. Для начала мы рассмотрим стихотворения, в которых начинает проявляться явление двойничества.

Двоящееся сознание Есенина выражало общее состояние исторического периода, являясь одним из проявлений кризисного сознания границы XIX – XX столетий.

3.1. Эволюция темы двойничества в лирике Есенина

В раннем творчестве поэта уже прослеживается раздвоенность его внутреннего мира. В стихотворении «Инок» 1914 года впервые начинает звучать тема раздвоенности сознания лирического героя. Это проявляется в таких строчках:

«Пойду в скуфье смиренным иноком

Иль белобрысым босяком...». [5, с.51]

Наблюдается двоение лирического героя, он выбирает, какую из своих личностей ему выпустить наружу. Также, раздвоение сознания героя показано в строке: «Я говорю с самим собой...». Однако в целом данное стихотворение не несет трагедии свойственной феномену двойничества. Здесь ещё нет тяжелого и болезненного разделения сознания героя, в данном произведении герой, скорее, рассуждает о том, какую дорогу в жизни ему выбрать. Стихотворение наполнено чувством покоя, смирения. Лирический герой находится в гармонии с природой, он верит в то, что для счастья много не надо:

«Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,

Пройдет проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога». [5, с.51]

Конечно, в этом стихотворении звучат мотивы двойничества, но, всё же, они не выражаются в полной мере, это произведение можно назвать предпосылкой к полному раскрытию в творчестве Есенина темы двойничества.

Стихотворение «День ушел, убавилась черта» является ярким примером раздвоения сознания лирического героя. Это произведение написано 1916 году. В нём уже отчетливо прослеживается тема двойничества: во-первых, это разделение мира на реальный и потусторонний «Тайны лет я разрезаю воду». Образ тайны связан с судьбой, загадочностью человеческой жизни, неизвестностью. Также в сознании всплывает река Лета из греческой мифологии. Лирический герой «разрезает», то есть переплывает эту реку, значит, он оказывается на другом берегу. Традиционно такие действия персонажа в литературе трактуются, как переход человека в иной мир.

Также в тексте есть непосредственно раздвоение личности самого героя в строках:

« С каждым днем я становлюсь чужим

И себе, и жизнь кому велела.

Где-то в поле чистом, у межи,

Оторвал я тень свою от тела ...». [5, с. 74]

Здесь впервые в поэзии Есенина запечатлен трагический экзистенциальный феномен самоотчуждения. Это проявляется в мотиве призрачности, неистинности бытия, трагически переживаемого героем, его неподлинное «я» превращается в некую странствующую тень, которая ищет новое воплощение, пристанище:

«Неодетая она ушла,

Взяв мои изогнутые плечи.

Где-нибудь она теперь далече

И другого нежно обняла». [5, с.74]

Проанализировав данное стихотворение, мы делаем вывод, что раздвоение сознания лирического героя лирики Есенина сопровождается трагическим, болезненным настроением. Также следует отметить очень важный факт: двойничество лирического героя всегда сопровождается элементами из потустороннего мира. Мир в этих произведениях делится на реальный и мистический, при чем реализуется это разделение через фольклорные образы.

Всю жизнь Есенин проявлял интерес к мистике, к темным силам. В книге Е. Самоделовой «Антропологическая поэтика С. А. Есенина» этому посвящена целая глава, из которой мы узнаем, что поэт, хоть и относился с забавой и озорством к сельским быличкам, но, всё же, верил в то, о чем они повествуют. Из воспоминаний его сестры Екатерины Есениной, мы узнаем, что однажды он даже отправился ночью на встречу с колдуном, о котором поговаривали в деревне и которого боялись все местные жители. Поэт взял с собой нож и пришел в указанное место, но, к сожалению, уснул и проспал всех колдунов. [50, с.278] Из этой истории можно сделать вывод, что мистика была интересна Есенину, она привлекала его. Это подтверждают и некоторые стихотворения.

Под впечатлением своих наблюдений и рассказов жителей его деревни, соединяя их с мифологическими образами о людях-оборотнях, вычитанными в монографиях ученых-мифологов, Есенин создал стихотворение «Колдунья» в 1915 году.

В стихотворении «Русь» 1914 года, образ Родины представлен через множество персонажей из фольклора:

«И стоят за дубровными сетками,

Словно нечисть лесная, пеньки.

Запугала нас сила нечистая,

Что ни прорубь – везде колдуны».[5, с.64]

Мы можем утверждать, что в сознании Есенина всегда существовало два мира: реальный и потусторонний. Это прослеживается на протяжении всего его творчества. Стихотворение «Метель» 1925 года, одно из самых последних произведений поэта, имеет также образы темных сил. Мир в этом произведении полон мистики, лирический герой не может понять, где кончаются границы реального мира. Ему кажется, что кот, как в сказках,

начинает вести себя по-человечески: «Кот лапой мне показывает дулю», мать лирического героя предстает в образе ведьмы.[5, с.162] Все эти видения сопровождаются воем метели за окном. Образ метели в фольклоре традиционно связан с появлением нечистой силы.

Двойничество в данном стихотворении, помимо разделения мира на реальный и нереальный, проявляется в раздвоении самого лирического героя, который не находится в гармонии с самим собой:

«Никогда с собой я не полажу,
Себе, любимому,
Чужой я человек...».[5, с. 162]

В конце стихотворения, герой и вовсе наблюдает за собой со стороны, его душа отделяется от тела:

«Себя усопшего
В гробу я вижу».[5, с.163]

В целом это произведение очень схоже с поэмой «Черный человек». Их объединяют мотивы болезни, смерти, потустороннего мира, а также множество символов: метель, окно, ночь, человек, который осуждает лирического героя. В поэме это неизвестный «черный человек», а в стихотворении «Метель» - могильщик, который хоронит героя.

Проанализировав несколько стихотворений Сергея Есенина, мы делаем вывод о том, что тема двойничества в его лирике всегда связана с болезненностью, смертью, угасанием жизни, страхом, с темными силами и фольклорными образами. Двойничество в лирике Есенина стоит понимать, как существование двоимирия (реальный и потусторонний миры) и как внутренний раскол сознания лирического героя, либо отделение его души от тела.

3.2. Поэма «Черный человек»

Поэма «Черный человек» - наиболее яркий пример, в котором в полной мере проявляет себя тема двойничества в творчестве Сергея Есенина. Это одно из самых значимых произведений, которое можно назвать ключом к пониманию всего художественного мира поэта и его жизни в целом. К тому же поэма была закончена в 1925 году, в год, когда Есенина находят мертвым. Это одно из последних значимых и крупных его произведений. Анализируя данную поэму, мы рассмотрим основные мотивы и образы, которые раскрывают тему двойничества, в мифопоэтическом ключе, так как связь творчества Есенина с фольклором очевидна, об этом мы упоминали в предыдущем параграфе данной работы. Также мы выявим, чьим традициям следует автор, изображая двойничество.

Мотив болезни появляется в первых строках и проходит через всю поэму («Друг мой, друг мой, // Я очень и очень болен...»)[5, с.475], создавая настроение угнетенности, усталости, безысходности. Он предвещает беду, которая настигнет лирического героя. В фольклоре появление болезни означает, что в тело человека вселились злые духи, которые ему приносят несчастья и боль. Такие духи вездесущи, но излюбленными местами их являются перекрестки дорог.

Важно то, что перекресток также присутствует в тексте («Тих покой перекрестка»). Этот образ символизирует выбор пути. Человек на распутье – распространенная тема в эпоху переворотов в стране (Блок «Двенадцать»).

В русских притчах и былинах пересечение дорог трактуется, как выбор героем своей дороги – жизни или кончины. В народе есть суеверия, что на перекрестке нечистая сила может распоряжаться душой человека. Кроме того, перекресток схематически выглядит, как знак креста – тяжелого бремени, предназначенного человеку судьбой, которое он несет на протяжении всей своей жизни, в связи с этим невольно вспоминаются строчки одного из стихотворений С.А. Есенина:

«Я ль виноват, что я поэт

Тяжелых мук и горькой доли,

Не по своей же стал я воле —

Таким уж родился на свет».[5, с. 95]

Доля поэта тяжела, лирический герой поэмы ощущает на себе эту тяжесть, это слишком обременительная ноша для него, он отказывается от такой жизни, отрицая в себе поэта («Что мне до жизни // Скандального поэта...»).

Тема поэта и поэзии характерна для лирики Есенина. Но в поэме «Черный человек» этот образ показан иначе, не как в других произведениях Есенина. Необычным является то, что в поэме о поэте речь идет от третьего лица, а не от первого, как обычно это было. Пусть Есенин часто ругал себя, называл хулиганом, повесой, пьяницей, но, все же, рядом с самоосуждением всегда было некое оправдание, часто указывалась важная миссия поэта. В поэме же образ стихотворца опошлен и снижен, связан исключительно с низменными потребностями. Примечательно то, что такая характеристика поэта звучит именно из уст «черного человека». Лирический герой узнает себя в таких описаниях, ему неприятно это слышать, он просит прекратить этот разговор. Герой поэмы живет в мире, где всё направлено против человека, где все противоречит его желаниям, и друга здесь вытесняет враг. Лирический герой не хочет слушать нежданного гостя, но тот бесцеремонно продолжает приходить и говорить ему о его жизни.

«Черный человек» появляется внезапно, из ниоткуда, неизвестно, когда он придет вновь, в связи с этим в поэме можно выделить мотив слежения за человеком. Можно провести аналогию с персонажами Достоевского. Образ «другого», который следит за героем, осуждает за каждый поступок, как например, в романе «Бедные люди», где в сознание Макара Дежушкина постоянно возникают осуждающие его голоса, перед которыми герой стремится оправдаться. В поэме мотив слежки реализуется через такие символы, как глаза и окно.

Образ окна у Есенина – один из самых часто встречающихся. В ранней лирике из окна он видит лес, облака, двор, метель, птиц. И в стихотворении «Подражанье песне» лирический герой наблюдает за происходящими событиями из окна:

«Я смотрел из окошка на синий платок...

В пряже солнечных дней время выткало нить...

Мимо окон тебя понесли хоронить».[5, с. 89]

Окна в мифопоэтической традиции и в художественном мире Есенина — это глаза избы. Мир в поэтике Есенина делится на две части: изба и

остальное пространство. Это два мира: реальный и потусторонний. В данной поэме граница этих двух миров нарушена. В мифологии окно – это нерегламентированный вход в дом (вместо двери), который используется нечистой силой.

Проанализируем такой символ в тексте, как душа, который несколько раз упоминается в тексте. Душа в традиционной семантике является олицетворением здоровья, похищение души человека злым духом вызывает болезнь. Возможно, герой поэмы болен именно из-за того, что его душа находится сейчас в чужих руках. Народная пословица гласит: «Глаза – зеркало души». Если немного переиначить смысл этого высказывания и принять во внимание тот факт, что лирический герой и черный человек – это одна, пусть и разрозненная, личность, можно представить следующую картину: душу героя мы видим глазами страшного гостя, он обнажает его душу. Ему невозможно укрыться от этих глаз, черный человек «читает» ему его жизнь, «нагоняя на душу тоску и страх».

«Черный человек

Глядит на меня в упор.

И глаза покрываются

Голубой блевотой.

Словно хочет сказать мне,

Что я жулик и вор,

Так бесстыдно и нагло

Обокравший кого-то.»[5, 476]

В этих строках мы видим, что черному человеку удается задеть лирического героя своими высказываниями, герою становится стыдно за свои поступки, так же, как и стыдно вору, преступнику, за совершенные деяния. Важно подчеркнуть, что черный человек не произносит подобных слов, их «договаривает» за него сам лирический герой, «вычитывая» в его обличающих монологах некий недосказанный, лишь им двоим ведомый смысл, что может быть подтверждением того, лирический герой и черный человек – это раздвоенное сознание одного человека.

Раздвоенность персонажа показана не только на психологическом уровне, но и на физическом:

«Голова моя машет ушами,

Как крыльями птица».[5, с. 475]

Птица-образ природы, который обычно ассоциируется с чем-то гармоничным, однако в поэме он значит совсем иное: лирический герой не ощущает себя цельным человеком, не в состоянии контролировать свои действия. Он не находится в единстве, как с природой, так и с самим собой. Его части тела, а конкретно, лица, словно перестают ему принадлежать, он не может управлять ими, они начинают существовать отдельно от персонажа. Этот эпизод очень напоминает произведение Н.В. Гоголя «Нос», в котором нос Ковалева начинает вести свою собственную жизнь.

Большое значение в тексте имеет образ метели. Этот образ в переходное для России время (конец 19 века – начало 20 века) был распространен среди литераторов (Блок «Двенадцать», Булгаков «Белая гвардия» и др.) и символизировал собой революцию, как неуправляемую стихию, а также нарушение гармонии в мире и в душе человека. В поэме образ имеет дополнительную символику: в народе вьюга, метель были признаками появления нечистой силы. Метафора «И метели заводят веселые прялки» также связана с народными поверьями о небесных прялках, которые ночью прядут нить человеческой жизни и посылают смерть и болезни.

Помимо проходящего красной нитью через всю поэму мотива болезни, также очень значим мотив одиночества. Он выражается через ни единожды употребленное слов «один», а также в строчке «Над пустым и безлюдным полем», которая повторяется в тексте дважды. Герой остался наедине со своими болезнями и страхами, он понимает, что никто не может ему помочь, поэтому он никого и не ждет «ни гостя, ни друга». Акцент на том, что герой именно один, также указывает на то, что «черный человек» - это не какой-то конкретный человек (некоторые исследователи видят в нем современников Есенина: Мариенгофа, Клюева, Маяковского и др.), а плод раздвоенного сознания героя.

В произведении важное значение имеет ещё один образ – луна. В лирике Есенина образ луны весьма часто обретает разные художественные смыслы. Для деревенского мальчишки луна – это лишь «коврига хлеба», для Пугачева, думающего о собственном предназначении, о скорой борьбе, луна

– медведь приобретает магическое значение. Такое развитие образа — одна из отличительных черт поэзии Есенина.

Свет ужасающей луны озаряет наиболее трудные, мучительные строчки цикла «Москва кабацкая». Такой же мрачной луна является и в поэме «Черный человек». Подчеркнем, что она уменьшается сначала до размера месяца, а в конце и вовсе погибает. Некоторые ученые связывают гибель луны с гибелью самого поэта, так как образ луны у Есенина один из основных в лирике. Однако исчезновение месяца – это конец ночи, страшного времени суток, когда приходит нечистая сила, а значит приходит конец и мучениям лирического героя, тем более что в финале поэмы он избавляется от жуткого ночного гостя.

В конце поэмы возникает образ разбитого зеркала, что в народе является признаком беды, но у Есенина, несмотря на трагедию в финале нет. Теперь пугающего «черного человека» больше нет, герой остался один, чего он и хотел с самого начала поэмы. К тому же «синеет в окошко рассвет», а рассвет – это конец чего-то старого, начало нового. Важна и символика цвета, синий для Есенина – это цвет, связанный исключительно с положительным, в синие оттенки он часто окрашивает Русь в своих стихах, это цвет гармонии, чистоты.

Образ зеркала, он близок образу окна: «Я один у окошка». «Я один... и разбитое зеркало». При горящем свете в ночное время суток человек отображается в окошке, как в зеркале. Мотив зеркала свойственен лирике Есенина. Символика зеркальности («зеркало залива», «синие затоны озер», «озерное стекло», «оконное стекло») и идея двойничества связаны, по мнению поэта, с «религией мысли нашего народа» и «скрытой верой в переселение душ» («Ключи Марии»). [5, с.350]

Таким образом, проанализировав поэму в мифопоэтическом ключе, мы можем предположить, что загадочный «черный человек» - это гость из потустороннего мира, дьявол, в котором воплотились все темные стороны души лирического героя. Такая ситуация напоминает Ивана Карамазова из романа Ф.М. Достоевского, где также черт становится воплощением всего самого плохого, что есть в Иване. Он отчаянно борется со своим кошмаром, в ярости он кричит черту: «Ни одной минуты не принимаю тебя за реальную правду. Ты - ложь, ты - болезнь моя, ты - призрак. Ты - воплощение меня

самого, только одной, впрочем, моей стороны моих мыслей и чувств, только самых гадких и глупых». [3, с.430]

Таким образом, мы проанализировали каждый значимый символ и образ из поэмы. Рассмотрев каждый из них с точки зрения традиции русской классической литературы, мы сделали вывод, что абсолютно все мотивы между собой перекликаются: один ведет к другому, но наиболее важно то, что все эти символы в традиционной семантике всегда связываются с мотивами потустороннего мира. Мы делаем вывод, что внутренне раздвоение личности лирического героя тесно связано с раздвоением художественного мира в произведении.

4. ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА С. ЕСЕНИНА В ШКОЛЕ

4.1. Анализ школьных программ по литературе

Программа по литературе под редакцией В.Я. Коровиной.

В средних классах учащиеся знакомятся с двумя стихотворениями: в V классе - по теме «О родине и родной природе» рекомендуется «Разгулялась вьюга...» С. Есенина, в VI классе - «Задремали звёзды золотые», рассказ о жизни и творчестве Есенина ни в V, ни в VI классе не запланирован. В VII классе в разделе по литературе XX века уроки, где изучается творчество Есенина не предусмотрены, но в разделе «Тихая моя родина. Стихотворения о родине» (1 час) Есенин упоминается в перечне предлагаемых имён среди А. Прокофьева, М. Исаковского, Н. Рыленкова. Знакомство с жизнью и творчеством поэта впервые кратко обозначено лишь в IX классе - Слово о поэте (3 часа) «Вот уж вечер. Роса...», «Пой ты, Русь, моя родная...», «Край ты мой заброшенный...», «Письмо к женщине», «Шаганэ ты, моя Шаганэ», «До свиданья, друг мой, до свиданья...».

При знакомстве с творчеством поэта программа рекомендует обратить внимание на народно-песенную основу лирики поэта, выделить тему любви, а так же обозначить сквозные образы в лирике Есенина. В XI классе для изучения творчества Есенина отведено 5 часов. Названы для изучения следующие произведения: «Русь», «Песнь о собаке», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Я покинул родимый дом...», «Я последний поэт деревни», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Письмо матери», «Мы теперь уходим понемногу...», «Заметался пожар голубой», «Собаке Качалова», «Возвращение на родину», «Персидские мотивы» и другие стихотворения по выбору учителя или учащихся. Поэмы «анна Снегина», «Чёрный человек».

Рабочая программа курса «Литература» по УМК под редакцией Кутузова А.Г.

Данная программа рекомендует начать изучение творчества С. Есенина в IX классе. В разделе «Литература XX века» выделено несколько уроков, посвященных Есенину. Начать авторы советуют со вступительного слова о поэте, где рассказать о значении его творчества. Для чтения и изучения программа предлагает следующие лирические произведения: «С добрым

утром!», «Пороша», «я покинул родимый дом...», «Отговорила роща золотая...», «Край любимый», «Сердцу снятся...», «Собаке Качалова», «Низкий дом с голубыми ставнями». В этих произведениях необходимо показать образ Родины и родную природу как источник лирических переживаний С.А. Есенина. Как у поэта выражена в них нежность «ко всему живому».

Для самостоятельного чтения программа рекомендует стихи Есенина по выбору. Данный курс не претендует на общий охват жизни и творчества поэта, это лишь начало знакомства, предполагающее дальнейшее, более подробное изучение. Несмотря на это, курс даёт довольно полное представление о таком явлении в литературе начала XX века, как лирика С.А. Есенина.

Дальнейшее изучение творчества поэта авторы программы предлагают в курсе XI класса. Здесь уже рекомендовано более подробное знакомство с жизнью и творчеством поэта с обобщением изученного. Для чтения и изучения программа советует следующие произведения: «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Мы теперь уходим понемногу...», «Письмо к женщине», «Письмо матери», «Русь советская», «Неуютная, жидкая лунность...», «Спит ковыль. Равнина дорогая...» и другие стихотворения по выбору учителя. При изучении лирики Есенина необходимо обратить внимание на его чувство любви к родине, к природе родного края. Важно отобразить трагическое восприятие поэтом надвигающейся ломки в жизни деревни.

В программе А. Агеносова и А. Архангельского творчество С.А. Есенина рекомендуется изучать в 11 классе. Обращается внимание на такие вопросы: «Мир человека и мир природы в лирике Есенина. Образ родины. Крестьянское мироощущение Есенина и его воплощение в поэзии. Гуманизм и предельная искренность есенинской лирики. Противоречивость в осмыслении и оценке послереволюционной действительности. Ощущение трагической разьединённости со своей родиной и народом в стихах Есенина 20-х годов. Эволюция лирического героя поэта. Народно-песенная основа лирики Есенина. Самобытность интонации и образного строя. Символика цвета. Значение творчества Есенина для развития русской литературы».

Изучаются следующие лирические произведения: «В хате», «Гой ты, Русь, моя родная...», «Песнь о собаке», «Я покинул родимый дом...», «Каждый труд благослови, удача!», «Письмо матери», «Русь советская»,

«Неуютная жидкая лунность...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Мы теперь уходим понемногу...», «Шаганэ ты моя, Шаганэ!», «Гори, звезда моя, не падай...», «Отговорила роща золотая...», «Синий туман. Снеговое раздолье...», поэмы «Черный человек», «Анна Снегина».

В пояснительных записках к программам говорится о том, что учитель может использовать как весь материал, так и его часть, руководствуясь обязательным минимумом содержания соответствующей программы по литературе.

В программе по литературе для общеобразовательных учреждений для 5-11 классов под редакцией Т.Ф. Курдюмовой. Начать изучение творчества А.А. Есенина предлагается в 5 классе. В разделе «Литература XX века» в подразделе «Мир наших братьев меньших» предполагается обращение к стихотворению «Песнь о собаке» и разговор о любви и сострадании ко всему живому, о гуманном отношении к природе и животным, осуждение человеческой жестокости к братьям меньшим.

Следующая встреча учащихся с Есениным происходит в 9 классе. Для изучения творчества предлагаются стихотворения «Отговорила роща золотая...», «Я покинул родимый дом...» и др. Также подразумевается разговор на темы: слово о Есенине и его судьбе; тема родины в лирике поэта; поэтизация крестьянской Руси в творчестве Есенина; эмоциональность и философская глубина поэзии Есенина; человек и природа в художественном мире поэта; народно-песенная основа стиха Есенина.

Закрывающий этап изучения жизни и творчестве Есенина происходит в 11 классе в разделе «Поэзия конца XIX - начала XX века» в подразделе «Крестьянская поэзия» Для изучения предлагаются следующие стихи: «Гой ты, Русь, моя родная...», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Мы теперь уходим понемногу...», «Письмо матери», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Шаганэ ты моя, Шаганэ!», «Русь уходящая», «Русь советская», «Несказанное, синее, нежное...» (по выбору учителя и учащихся). Для обсуждения предлагаются темы: жизнь и творчество; трагическая судьба поэта; глубокое чувство родной природы; любовь и сострадание «ко всему живому»; народно-песенная основа лирики поэта; лиричность и исповедальность поэзии Есенина. Так же предполагается изучение поэмы «Анна Снегина»: поэма о судьбе человека и Родины; биографические мотивы; образ лирического героя.

Таким образом, рассмотрев основные программы по литературе, мы делаем вывод, что в средней школе С.Есенина рассматривают в большей степени, как представителя деревенской поэзии. В основном в программу включены стихотворения о природе, о родине. В старшей же школе, тема родины продолжает звучать, но появляются и другие важные темы творчества поэта: любовная лирика, отношению к революции, тема поэта и поэзии и др.

Тема двойничества в творчестве С.А. Есенина не обозначена ни в одной из рассматриваемых программ, а поэма «Черный человек» включена не во все программы, а если это произведение и присутствует, то авторы – методисты не указывают, в каком именно ключе нужно проводить урок по поэме. В данном случае учителю предоставлена свобода выбора. Мы разработали урок по изучению поэмы «Черный человек» под названием «Двойничество в поэме С.Есенина «Черный человек», где рассмотрели элементы двойничества в данном произведении.

4.2.Конспект урока для 11-ого класса

Тема урока: «Двойничество в поэме С.Есенина «Черный человек».

Данный урок проводится на заключительном этапе изучения творчества С.Есенина. К этому моменту ученики уже знакомы с особенностями его поэзии и фактами из биографии

Цели:

Личностные:

формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, готовность и способность вести диалог, достигать в нем взаимопонимания,

формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, взрослыми в процессе образовательной, учебной, творческой деятельности;

Метапредметные:

умение соотносить свои действия с планируемым результатом, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией,

владеть основами самоконтроля и самооценки,

умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии;

Предметные:

владение литературоведческими понятиями,

владение навыками анализа поэтического текста,

расширение знаний о творчестве Сергея Есенина.

Этап урока	Ход урока.
Орг.	Здравствуйтесь ребята! Сегодня мы продолжаем изучать

момент	творчество замечательного русского поэта периода Серебряного века, Сергея Александровича Есенина.
Слово учителя	<p>Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль.</p> <p>То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем, То ль, как рощу в сентябрь, Осыпает мозги алкоголь. [5, с. 456]</p> <p>Так начинается эта знаменитая поэма «Черный человек», которую вы прочитали дома. Многие современники считали, что Есенин написал её в пьяном бреду. На такую мысль наводит предельное обнажение автором собственной души, запредельная искренность. Однако гений в предчувствии смерти может позволить себе сказать миру, что думает о нём и о своей собственной персоне. А то, что Сергей Есенин предчувствовал смерть, заметно, едва ли не в каждой строке «Чёрного человека».</p> <p>В советские времена было принято считать, что замысел поэмы возник у Есенина в годы, когда он с Айседорой Дункан покинул Россию и отправился в путешествие по «загнивающему Западу». Но мы можем заметить, что поэт всю свою жизнь шёл к этой поэме. Есенин, как истинный художник, чувствовал трагический нерв своего времени. Ещё в двадцать один поэтом были написаны строки:</p> <p>Не в моего ты Бога верила, Россия, родина моя!</p>

<p>Беседа</p>	<p>Ты, как колдунья, дали мерила, И был как пасынок твой я.</p> <p>Заканчивалось стихотворение обращением к России: "О, будь мне матерью напутною в моём паденье роковом".</p> <p>1925 год, год смерти поэта, отмечен для Есенина особенно тягостными предчувствиями, разочарованиями, крушением надежд и по отношению к России, и по отношению к собственной судьбе:</p> <p>Снежная равнина, белая луна, Саваном покрыта наша сторона. И берёзы в белом плачут по лесам.</p> <p>Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам? [5, с. 134]</p> <p>Поэме «Черный человек» суждено было стать последним крупным поэтическим произведением Есенина. В ней выразились настроения отчаяния и ужаса перед непонятной действительностью, драматическое ощущение тщетности любых попыток проникнуть в тайну бытия. Это лирическое выражение терзаний души поэта – одна из загадок творчества Есенина. Ее разрешения в первую очередь связано с трактовкой образа самого «прескверного гостя» - черного человека. Его образ имеет несколько литературных источников. Есенин признавал влияние на свою поэму «Моцарта и Сальери» Пушкина, где фигурирует загадочный черный человек.</p> <p>Из этих настроений и родилась поэма «Черный человек», над которой С.Есенин работал 2 года. Эта жуткая исповедь требовала от него колоссального напряжения и самонаблюдения.</p> <p>Анализ поэмы.</p> <p>- Перед вами текст поэмы «Черный человек». Обратите внимания на цвета, как соотносится цвет поэмы с её содержанием? Какие цветовые эпитеты использует С.Есенин в поэме?</p>
---------------	---

В больше степени в поэме присутствует чёрный (ночь) и белый (снег) цвет.

- Это два противоположных цвета. Как называется прием, который на строится на противопоставлении противоположностей?

Контраст, антитеза.

Мы видим, что поэма построена на контрастах, на борьбе противоположностей: «Страна отвратительных/ Громил и шарлатанов», но «в декабре в той стране снег до дьявола чист»; когда «грустно», надо казаться «улыбчивым»; книга жизни «мерзкая», но в ней «прекраснейшие мысли и планы»; глаза Чёрного человека и мальчика-ребёнка (у Чёрного человека покрываются «голубой блевотой», то есть они мертвы. Это антитеза живым глазам мальчика-ребёнка. Образ ребёнка – олицетворение божественного начала, образ «гостя» - демонического. Юность героя светла до сияния («жил мальчик в простой крестьянской семье, желтоволосый, с голубыми глазами» - не лицо, а лик!) А финал тёмен – скандальный поэт.

Палитра поэмы "Черный человек" чрезвычайно многоцветна. Однако, на первый взгляд, может показаться обратное: преобладание черно-белых тонов с редким вкраплением голубого и желтого. Что же позволяет говорить о значимости эпизодически упоминаемых цветов? Их эстетическая ценность. Именно сквозь цветовую гамму желтого, точнее золотого, и голубого в их соотношении с балладностью черно-белой гаммы вырисовывается истинная расстановка акцентов цветовой символики в поэме. Поэма с достаточной четкостью отражает преобладание того или иного оттенка цвета в определенный период творчества С. Есенина. Молодому поэту его жизнь представляется рассветом мира, сказочного в своей красоте. Голубым цветом залито все вокруг: "О Русь - малиновое поле и синь, упавшая в реку", "В прозрачном холоде заголубели доли" и др. Вторым значимым цветом является желтый, золотой, причем акцент делается именно на золото: "Где златятся рогожи в ряд", "Луна над крышей, как злат бугор", и даже цвет юности у Есенина золотой: "зелень золотистая" и т.д. Это

исконные цвета С. Есенина. Желтый появится значительно позже. И может быть фактическое обозначение в речи черного человека цвета волос мальчика как "желтые" говорит о чуждости этого образа черному человеку. Это классический яркий блеск иконы, который традиционно используется поэтом в различных вариациях для прорисовки различных образов. Поэт рисует не только чистые цвета, но и полутона, оттенки. Так, с помощью синего, который, в зависимости от тональности основного желтого, то голубеет, то лиловеет, Есенин не только повышает активность цвета, но и разводит, когда это нужно, слишком близкие желтые: "Чистит месяц в соломенной крыше // Обоймленные синью рога". Чтобы месяц, запутавшийся в желтой соломе, яркой на фоне лунной и притом весенней ночи, не погас, Есенин обнимает яркой синевой - по сравнению с которой ночь кажется тьмой - его молодые рожки".

- Мы выяснили, что символика цвета очень важна в лирике Есенина. А теперь обратим внимание на композицию поэмы. Как она построена? Как вы считаете, на сколько частей можно разделить всю поэму?

На две части.

- Почему именно на две? И чем эти части связаны?

Две части поэмы – две встречи лирического героя с Черным человеком, они построены «зеркально». Одинаково вступление с обращением к другу, описание душевного состояния поэта и приход «прескверного» гостя. Первая строфа, начиная обе части поэмы, скрепляет и объединяет их в одно целое.

- От чьего лица ведется повествование в поэме?

Вначале повествование ведется от лица лирического героя. Поэма открывается тягостным признанием:

Друг мой, друг мой,

Я очень и очень болен... [5, с. 456]

Затем появляется «прескверный гость». Поэма построена как диалог Чёрного человека с лирическим героем. Гость явился

<p>Объявление темы урока</p> <p>Словарная работа</p>	<p><i>прочитать «мерзкую книгу» его постыдных деяний, отнять у него последнюю надежду на спасение.</i></p> <p>«Прескверный гость» — чёрный человек у Есенина — это не только его личный враг, он враг всего прекрасного, враг человека. Он олицетворяет чёрные силы, живущие в каждом. И именно в этом чёрный человек Есенина близок пушкинскому образу.</p> <p>Разговор человека перед зеркалом с самим собой. Тема стороннего взгляда на себя встречается в творчестве поэта неоднократно, мы видим появление двойника в стихотворениях поэта еще задолго до создания поэмы:</p> <p style="text-align: center;">С каждым годом я становлюсь чужим И себе, и жизнь кому велела. Где-то в поле чистом, у межи, Оторвал я тень свою от тела. (1916) [5, 145]</p> <p style="text-align: center;">Прядите, дни, свою былую пряжу, Живой души не перестроить век. Нет! Никогда с собой я не полажу, Себе, любимому, Чужой я человек. [5, 156]</p> <p>Давайте запишем в тетради тему сегодняшнего урока: «Двойничество в поэме С.Есенина «Черный человек».</p> <p>Запишем определение термина «двойничество».</p> <p>В узком смысле: двойничество – художественный прием, основанный на создании системы двойников в произведении с целью раскрытия образа главного героя.</p> <p>В широком смысле: запечатление с помощью художественных</p>
--	--

Беседа	<p>средств двойственной природы жизни и её элементов.</p> <p>- Как вы считаете, в каком смысле мы будем рассматривать термин двойничество касательно поэмы «Черный человек»? В узком или широком?</p> <p><i>Ответы учеников.</i></p>
Объявление целей урока	<p>Сегодня нам предстоит выяснить, как же феномен двойничества проявил себя в поэме С.А.Есенина «Черный человек». Это и будет главной целью нашего урока.</p>
Беседа	<p>- Мотив «двойника» довольно распространён в русской литературе. Вспомните, в каких ранее изученных произведениях мы встречали образ двойника?</p> <p><i>Достоевский «Братья Карамазовы», Гоголь «Петербургские повести».</i></p> <p>Двойник литературного героя, принимающий то или иное обличье, как правило, - это воплощение тёмной, «чёрной» стороны души персонажа.</p> <p>Мы можем говорить о том, что Черный человек - это двойник лирического героя, в котором воплотились все самые темные стороны души главного героя, все худшее, что в нем есть.</p> <p>Таким образом, Чёрный человек — двойник главного персонажа поэмы. Итак, мы записывали два определения термина «двойничество», значит, мы можем сказать, что в художественном мире Есенина двойничество – это создание в произведении персонажа-двойника с целью раскрытия образа главного героя. Узнав о себе беспощадную правду и поняв, что чёрный человек – это его отражение, его двойник, лирический герой растерян и подавлен.</p> <p>- Давайте обратимся к эпитету в названии поэмы. Словарь Г.Дьяченко даёт следующие значения прилагательного «чёрный»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - противоположный белому, нечистый - название дьявола

- нечистая сила – сила мрака, холода и всего враждебному человеку

- Обратите внимание на последние два значения. Как вы считаете, есть ли место мистике, нечистой силе в поэме?

Ответы учеников.

- Давайте вместе разберемся в этом вопросе. Если мы внимательно проанализируем некоторые символы из поэмы, то сможем открыть дополнительный смысл произведения.

А для начала давайте попробуем найти в тексте слова, которые указывают нам на присутствие нечистой силы.

«В декабре в той стране снег до дьявола чист».

Автор не случайно использует именно такое определение снега. Ему важно через детали показать, что в произведении есть мистика.

- Сейчас мы убедимся в этом, рассмотрев некоторые символы и образы. Например, что в народных поверьях означает символ метели?

Метель в русском фольклоре часто означала пришествие темных сил, было принято считать, что метель – это разбушевавшаяся нечисть.

Обратимся к символу перекрестка в тексте? Как вы считаете, что он может означать?

Перекресток – это место, где человеку необходимо выбрать путь, куда ему двигаться дальше, как ему дальше жить. Кроме того в фольклоре перекресток – это место, где можно было встретиться с нечистой силой.

- Еще один значимый символ – окно. Что он может символизировать?

И снова мы обращаемся к народным поверьям, согласно которым окно является местом, через которое потусторонние силы могут проникнуть в дом человека.

<p>Рефлексия</p>	<p>- Обратите внимание, в какое время суток происходит действия в поэме?</p> <p><i>Действия поэмы разворачиваются ночью. А ночью человек в большей степени подвергается влиянию нечестии. К тому же лирический герой болен, что также может свидетельствовать о том, что его душой завладела нечистая сила.</i></p> <p>Таким образом, мы можем говорить о том, что в поэме «Черный человек» мир делится на реальный и потусторонний. То есть раздваивается не только сам лирический герой, порождая двойника, черного человека, но и мир вокруг него.</p> <p>Итак, давайте сделаем выводы по сегодняшнему уроку и ответим на главный вопрос: как же двойничество проявилось в поэме С. Есенина «Черный человек»?</p> <p>Мы можем говорить о том, что двойничество в данной поэме проявляется через создания двойника лирического героя, черного человека, в котором воплотились темные стороны души героя. Однако двойничество проявляется себя в поэме через раздвоение мира, в котором живет лирический герой, мы видим в поэме мир реальный и мир потусторонний.</p>
<p>Объявление ДЗ</p>	<p>Запишите домашнее задание:</p> <p>Мини-сочинение на тему: «Каким я вижу Черного человека.»</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы ставили цель: исследовать функции темы двойничества в поэзии С.А. Есенина. Для достижения этой цели мы выполнили ряд задач: выявили элементы темы двойничества в поэзии Есенина, определили их традиционную семантику, проанализировали функции темы двойничества и художественных образов, связанных с этой темой в поэзии С.А.Есенина, а также разработали методические рекомендации по изучению поэмы «Черный человек» С.А. Есенина в 11 классе.

Таким образом, мы делаем вывод, что тема двойничества в поэзии Есенина была одной из самых значимых. Двойничество появляется уже на раннем этапе творчества поэта и в полной мере раскрывается в поэме «Черный человек», законченной на последнем году жизни Сергея Есенина. Тема двойничества является отражением внутренних противоречий самого поэта, которые терзали его на протяжении всего жизненного пути.

Поэма «Черный человек» Сергея Есенина максимально напряженно высказывает всё то, что изнуряло его в течение долгих лет – внутреннее разногласие, неосуществимость достижения гармонии с собой, невозможность разобраться в себе и понять себя. Поэму можно считать результатом всего его творчества, она создавалась поэтом в течение нескольких лет.

В. Наседкин, супруг сестры Есенина, вспоминал: «Над «Черным человеком» Есенин работал два года. Эта жуткая исповедь требовала от него колоссального напряжения и самонаблюдения. Я дважды заставлял его пьяным в цилиндре и с тростью перед большим зеркалом с непередаваемой нечеловеческой усмешкой, разговаривавшим со своим двойником—отражением или молча наблюдавшим за собою и как бы прислушивающимся к самому себе».[42, с.360]

Таким образом, в поэме «Черный человек» максимально отчетливо отмечено явление двойничества. Данное произведение является результатом творческого пути Есенина. Двойник, терзавший Есенина всю жизнь, и так или иначе проявляющийся во многочисленных его творениях, в поэме «Черный человек» предстаёт пред поэтом во плоти.

Есенин признается самому себе и целому миру в собственном раздвоении, ибо его двойник до такой степени тяготит его, что он больше не способен с

ним справляться. Рассмотрев творчество С. Есенина, мы изучили развитие темы двойничества, являющейся одной из основных в его творчестве. Мы выяснили, что тема двойничества, характерная для российской культуры и проявляющаяся в ее бинарности, в большей степени становится актуальной в переломные для страны периоды. Это сопряжено с общей неустойчивостью, непостоянностью культурно-исторического развития, что и приводит к утрате внутренней целостности личности.

Явление двойничества в культуре Серебряного века является одним из аспектов культурного сознания периода. Необходимо отметить, что проследив развитие темы двойничества в творчестве Сергея Есенина, мы на определенном примере доказали тот факт, что явление двойничества в культуре Серебряного века особенно актуализуется и становится основным для этого периода. Художественное сознание Есенина, раздваивается, его внутренний мир рушится. Связано это с тем, что для его мироощущения свойственно чувство потери взаимосвязей с жизнью, утраты моральных ориентиров.

Его неосуществимая мечта о воплощении в жизнь некоего идеала, о гармонии мира, рухнула, и Есенин остался ни с чем. Вся его жизнь состояла только из творчества, помимо стихов у поэта в этой жизни не существовало ничего. По этой причине, когда Есенин осознал, что использует свой дар напрасно, это неминуемо вело его к смерти. Творчество С. Есенина, полное трагедии, характеризуется раздвоением его личного сознания, отчуждением от собственной сущности, и это связано, в первую очередь с переломным сознанием самой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок А.А. Лирика / Сост. и коммент. В.Г. Фридлянд М.: Правда, 1985.
2. Гоголь Н.В. Повести. – М. : Олимп, 1993
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы Собрание сочинений в 15-ти томах. Л., «Наука», 1991. Том 9-10
4. Достоевский Ф.М. Двойник. – М.: Московский рабочий, 1983
5. Есенин С. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: АСТ: Астрель 2011. – 640с.

6. Авраменко А. П. А. Блок и русские поэты 19 века. –М.: Издательство МГУ, 1990
7. Агеносов В.В., Архангельский А.Н. Русская литература XIX-XX веков. Программа для общеобразовательных учреждений. 10-11 классы. -М.:Дрофа, 2007
8. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского.// М.: Советская Россия, 1979
9. Бельская Л.Л. Песенное слово. – М.: Наука, 1990
10. Беннет В. Двойники и маски: Исповедальные мотивы в «Воспоминаниях об А.А. Блоке» А. Белого // Литературное обозрение 1993 №7-8-С. 37-4710.
11. Бочаров С.Г. Загадка «Носа» и тайна лица // М.В. Гоголь: История и современность. – М.: Советская Россия, 1985.– С. 180-213
12. В мире литературы: Программы для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы / Под ред. А.Г. Кутузова.-М.:дрофа, 2007.
13. Воронова О. Е. Философский смысл поэмы Есенина «Черный человек» // Вопросы философии 1997 №6.-С. 343-353
14. Волков А.А. Художественные искания Есенина. – М.: Наука. 1976
15. Гиппиус З.Н. Судьба Есенина // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминание современников. – М.: ТЕРРА; Республика, 1997.- С. 101 – 105

16. Горький М. Сергей Есенин // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997.- С. 326
17. Ермаков И.Д. Двойственность. Глава из неопубликованной работы «Ф.М. Достоевский. Он и его время» // Советская библиография 1990 №6.- С.100-110
18. Зарубежная литература XIX века: Романтизм /Сост. А.С. Дмитриев.- М.: Высшая школа, 1980
19. Золотусский И.П. Поэзия прозы: Статьи о Гоголе.- М.: Советский писатель, 1987
20. Зубакин Б. Стихи и письма // Новый мир 1992 №7.- С. 103-104
21. Злочевская А.В. К проблеме «самостоятельности» героя в художественном мире Достоевского // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология 1980 №2.- С. 23-33
22. История зарубежной литературы XIX века /ред. В.Н. Богословского и др.- М.: Высшая школа, 1991
23. Изряднова А.Р. Воспоминания // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 55
24. Кирьянов С.Н. Поэма «Черный человек» в контексте творчества С.А. Есенина.- Тверь.: Издательство ТГУ, 1998
25. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры.- М.: Аспект Пресс, 1997
26. Кошечкин С.П. Раздумья о Есенине.- М.: Просвещение, 1977
27. Лакшин В. Я. Отрытая дверь: Воспоминания и портреты. М.: Московский рабочий, 1989, 448 с.
28. Латынина А.Н. Экзистенциальная концепция человека и проблема отношения личности и общества у Достоевского //Вестник Московского Университета 1979 №2.- С. 67-77
29. Лекманов О. Свердлов М. Сергей Есенин: биография. – М.: АСТ: CORPUS; 2015

30. Литература: Программа по литературе для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы/ Т.Ф. Курдюмова, Н.А. Демидова, Е.Н. Колокольцев и др.; Под ред. Т.Ф. Курдюмовой.-М.:Дрофа, 2007.
31. Маковский С.К. На Парнасе Серебряного века // Русское зарубежье о Есенине. т.1.- М.: Просвещение, 1993.- С.60
32. Максимов Д.Е. Поэзия и проза А.Блока.-Л.: Советский писатель, 1975.- С.144-176
33. Максимов Д.Е. Русские поэмы начала века.-М.: Советский писатель, 1986
34. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя.-М.: Художественная литература, 1988.-С.55-125
35. Мариенгоф А.Б. Воспоминания о Есенине // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 216
36. Маркович В.М. Петербургские повести Н.В. Гоголя.-Л.: Худ. литература, 1989.-С.72-103
37. Махлин В.А. К проблеме двойника (прозаика и поэма) // Философия М.М. Бахтина и этика современного мира.-Саранск, 1992.-С.88-100
38. Мекш Э.Б. С.Есенин в контексте русской литературы.-Рига, 1989
39. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа М.: Наука, 2000. — 407 с.
40. Мескин В.А. Кризис сознания и русская проза конца XIX начала XX века //Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Сер.7. Литературоведение 1999 №4.-С.31-41
41. Наседкин В.Ф. Последний год Есенина // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 492
42. Неклюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца 19-начала 20 века.-М.: Наука, 1993
43. Нике М. Поэма Есенина «Черный человек» в свете аггелизма //Русская литература 1990 №2.-.С.194-196
44. Нике М. Поэт тишины и буйства //Звезда 1995 №9.-.С.55-59
45. Оцуп М.А. Сергей Есенин» // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 306

46. Прокушев Ю. Образ. Стихи. Эпоха. – М. Советская Россия, 1979
47. Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы. Под редакцией В.Я. Коровиной. - М.: Просвещение, 2007.
48. Розанов И.Н. Воспоминания о С.Есенине // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 292-305
49. С.А. Есенин: проблемы творчества, связи.- Рязань: Издательство РГПУ, 1995
50. Самоделова Е.А. Антропологическая поэтика С.А.Есенина: Авторский жизнетекст на перекрестье культурных традиций – М. : Языки славянских культур, 2006 – 920 с.
51. Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы /Сост. Н.И. Шубникова-Гусева.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997
52. Сергей Есенин в стихах и жизни: Поэмы. Проза /Сост. Н.И. Шубникова-Гусева.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997
53. Сергей Есенин в стихах и жизни: Стихотворения 1910-1925 /Сост. Н.И. Шубникова-Гусева.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997
54. Соловьев Б.И. Блок и Достоевский //Достоевский и русские писатели. Традиции, новаторство, мастерство.- М.:Советский писатель, 1971-С.105-134
55. Станюта А.А. Постигание человека: творчество Достоевского.- Минск:Издательство ВГУ,1976.-С.47-110
56. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России начала 20 века.- М.:Просвещение,1976
57. Толстая-Есенина С.А. Отдельные записи // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 440
58. Эренбург И.Г. Был поэт... // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 207
59. Эрлих В.И. Из книги «Право на песнь» // Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников.- М.: ТЕРРА; Республика, 1997,-С. 402

60. Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев; науч. ред. Г.К. Щенников; ЧелГУ. — Челябинск: Металл, 1997. — 272 с.
61. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Издательство: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993
62. Караулов Ю. Н. Словарь языка Достоевского.— М.: Азбуковник, 2001
63. Мифы народов мира. Энциклопедия.- М. «Советская Энциклопедия» 1980